

Влада Ольховская

БЕЛАЯ АКУЛА

Знак Близнецов

Влада Ольховская

Белая акула

«Влада Ольховская »

2021

Ольховская В.

Белая акула / В. Ольховская — «Влада Ольховская »,
2021 — (Знак Близнецов)

День, который должен был стать идеальным, просто сломался: в двух шагах от Александры расстрелян близкий ей человек. Она клянется найти преступника любой ценой, но стараться уже не нужно: нападавший обнаружен через несколько часов. История завершилась, все сошлось, и следствие закрыто. Вот только Ян и Александра отказываются верить, что все настолько просто. За этой постановкой скрывается образ великого режиссера, и, если его не остановить, очень скоро жертв будет намного больше.

© Ольховская В., 2021

© Влада Ольховская , 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Влада Ольховская

Белая акула

Белая акула создана природой для охоты. Она живет в движении, она чувствует свою жертву на огромном расстоянии, а вблизи найдет живое существо, даже не видя его. При этом белая акула осторожна и часто отступает, засомневавшись в своих силах.

Однако самые крупные белые акулы без труда расправляются с акулами Других видов – и даже со своими сородичами, жалость им неведома. В аквариумах, лишенные возможности охотиться, белые акулы, как правило, быстро погибают.

Глава 1

Из города нужно было бежать как можно скорее.

Эта мысль не покидала Александру всю неделю, мегаполис внезапно превратился в клетку – причем совсем не огромную. Да и как ей быть огромной, если передвигаться теперь нужно строго по пропускам, осторожно, и еще соблюдать целый перечень правил? Тут пока в них разберешься, всякое желание выходить из дома отпадет! Но на то, видимо, и расчет.

Хотелось злиться на кого-нибудь конкретного, назначить своим врагом городские власти, а лучше самого мэра – и регулярно его осуждать, заявляя, что уж она-то наверняка сделала бы все лучше, эффективнее и быстрее. Но Александра не поддавалась. Во-первых, она знала, что бурчать на власти – последнее дело: проблему это вряд ли исправит и настроение не поднимет. Во-вторых, она не представляла, что сделала бы сама, если бы ей поручили разбираться в этом бардаке. Зато она понимала, что недовольны сейчас все и всем, причем в любой стране. Ну а как иначе? Год сломался, к этому не готовился никто.

Поэтому она делала то, что было ей привычнее всего: исправляла собственную жизнь, не отвлекаясь на глобальные проблемы. Чтобы уменьшить невольную злость, Александра старалась думать лишь о том, что ее ждут три прекрасных, свободных дня. Целых три, хотя она рассчитывала на два! Есть в это сумрачное время и приятные сюрпризы.

А все потому, что Андрею удалось освободить пятницу. Он ведь тоже не железный, вымотался за эту неделю, как за месяц, ему нужен был перерыв. Александре же дополнительный выходной не полагался, но брат, как всегда, подстраховал ее, заявил, что она ему тут только мешать будет, и отправил на отдых.

Так что формально Александра сейчас была в кабинете Яна, а по факту – шла рядом с Андреем к машине. Время было раннее, и хотя город уже проснулся, двор пустовал. В серых предрассветных сумерках не было привычных ручьев офисного планктона, спешащего на работу, не было маленьких стаяк гуляющих мамочек с детьми и одиноких точек ранних собачников. Карантин давал о себе знать... И снова Александра была вынуждена убеждать себя, что это нормально, хоть и противно.

В таких условиях даже выходной – не выходной. Вот поэтому они с Андреем решили убежать: сняли уютный загородный домик, где есть только лес и нет угрюмых, мрачных людей в масках. Да вообще никаких напоминаний о карантине нет! Хозяин домика пообещал к ним не соваться, и там, среди векового леса, будут только она, Андрей и Гайя. И, судя по лениво разбредающим в разные стороны облакам, они еще и наслаются хорошей погодой. Праздник просто!

Вот об этом и думала Александра, когда в их тихий двор резко вывернул черный автомобиль. Обычно никто тут так не лихачил – слишком велик был риск намотать на колеса или старушку, или ее собачку. Но карантин многим размягчил мозги, и обладатели больших черных машин позволяли себе то, что раньше вытворяли только на ночных шоссе.

Впрочем, Александра не испугалась ни этого маневра, ни визга тормозов. Хорошая из нее была бы полицейская, если бы у нее так быстро сдавали нервы! Она просто раздраженно поморщилась и емко выразила свое мнение об интеллектуальных и половых способностях водителя.

На этом все должно было закончиться. Они с Андреем должны были обойти машину – и уехать отсюда, как хотели! Но дверца черного внедорожника распахнулась, и счет пошел на секунды.

Водитель был в машине один, это он раскрыл пассажирскую дверцу – ту, что была к ним ближе всего. Одной рукой он опирался на пустое кресло, в другой держал пистолет, направленный на них.

Рука Александры тут же потянулась за пояс. Сама Александра еще не успела сообразить, что происходит, а инстинкты уже работали, видишь оружие – доставай оружие!

Вот только никакого оружия у нее не было. Она с ужасом поняла, что ее пистолет сейчас не за поясом... Он, вообще-то, очень далеко от пояса, он в сейфе в ее квартире!

На этом настояли Ян и Андрей. Александре не просто было отпустить прошлое, слишком уж много она пережила. Но эти двое день за днем и неделю за неделей убеждали ее, что таскать с собой оружие повсюду – ненормально. И то, что она лишь с пистолетом может расслабиться, тоже не очень хорошо. Это же не дикие земли Австралии, это Москва, тут совсем другие порядки! Если ее поймают с этим пистолетом, проблем будет больше, чем пользы.

Она не сразу, но сдалась. Александра знала, что у нее есть определенные проблемы. Ведь если два человека, которые искренне любят ее, дают один и тот же совет, нужно прислушаться, правда?

Вот и прислушалась на свою голову! Теперь ей только и оставалось, что смотреть на этого психа и готовиться к смерти...

Потому что он, несомненно, пришел за ней. Иначе и быть не может! Она не так уж давно в России, но они с братом неплохо сработались и успели нажить немало общих врагов. Если уж человек с пистолетом и приезжает во двор ее дома, то наверняка за полицейской, а не за владельцем ветеринарной клиники!

Александра верила в это ровно до того момента, как заметила, что водитель смотрит в глаза Андрею. Когда незнакомец заговорил, обращался он не к Александре, а к ее спутнику.

– Пришло время платить, тварь!

Судя по многозначительному взгляду водителя, Андрей должен был понять его – а Андрей не понял ничего. Он был растерян, как и полагается человеку, на которого ни с того ни с сего направляют оружие.

– Что?.. – только и успел произнести он.

Но незнакомец не стал ничего отвечать. Прогремели два выстрела, один за другим, оглушительные, способные, как показалось Александре, расколоть Землю пополам. Странно так... За свою жизнь она этих выстрелов слышала столько, что даже не вздрагивала из-за них больше. Однако эти, направленные в *него*, были другими... Они могли разрушить слишком много, чтобы не бояться их.

Дальше взревел двигатель, и черная машина сорвалась с места, но Александре не было до нее дела – только не сейчас. Мир как будто замедлился, и то, что происходило за доли секунды, ей показалось вечностью, в которой она уже ничего не могла изменить. Андрея, стоявшего рядом с ней, так близко, что она плечом касалась его плеча, откинуло назад. Кровавые брызги полетели во все стороны – тоже медленные, и она словно со стороны наблюдала за полетом каждой тяжелой капли. Они разлились по его одежде, попали на серый, влажный асфальт и на Александру тоже. Они казались такими горячими, обжигающими до боли...

Они должны были привести ее в себя, но не привели. Она никак не могла избавиться от оцепенения. Александра чувствовала себя одной из тех жалких мошек, что по глупости попали в древесную смолу, да так и не смогли вырваться. Каждое ее движение было тяжелым и медленным... Уже потом она узнает, что отреагировала мгновенно и все сделала правильно. В тот момент ей казалось, что она прорывается через ту самую смолу, внезапно заменившую воздух.

Она упала на колени рядом с ним, нашла взглядом раны – две раны от двух выстрелов, тот ублюдок не промазал ни разу. Да и кто бы промазал с такого расстояния! Но выстрелы не профессиональные. Профи стрелял бы в грудь и в голову. Андрей стоял так близко, что нужно было рискнуть! Однако незнакомец не рискнул, он стрелял так, чтобы наверняка попасть.

Пули угодили в живот и в грудь. Из-за куртки и темной рубашки сложно было определить, куда именно, насколько велико разрушение... Александра понимала, что обе эти раны могут быть смертельными. Она просто не хотела думать об этом – и все равно думала.

Но сейчас он был жив! Значит, та пуля, что вошла в грудь, сердце не задела. Зато она точно повредила легкое: Андрею было тяжело дышать, он захлебывался кровью. Он, опытный врач, наверняка понимал, что с ним происходит, не мог не понимать. Но даже так он не лишился самообладания, хотя Александре казалось, что это за гранью человеческих возможностей.

Потеряв способность говорить, он взглядом указал на шарф Александры, она торопливо кивнула.

– Сейчас, сейчас, потерпи... Держи, вот так прижимай, мне нужно позвонить!

Она не знала, вызвали ли скорую и полицию жильцы, наверняка слышавшие выстрелы. Она не собиралась доверять им. Александра позвонила сама, продиктовала адрес так четко, что это удивило даже ее. Но она должна была это сделать: объяснить им, что нужно спешить, что времени, возможно, осталось совсем мало!..

А может, времени вообще нет и все это – агония. Но об этом точно думать не надо, нельзя.

– Терпи, родной, сам ведь знаешь, что все будет быстро, – шептала она, наклонившись над ним. – Больница рядом, врачи вот-вот будут здесь!

Он снова попытался заговорить с ней – и снова не смог. Его взгляд становился мутным, ни на чем не сфокусированным, и Александре это совсем не нравилось.

– Андрей, на меня посмотри, пожалуйста... Я все, что надо, пойму, мне слов не нужно. Ты знаешь этого выродка? Который стрелял в тебя? Видел его хоть раз?

Нет, не знает и раньше не видел, это в его взгляде читалось без труда. Для него весь этот кошмар стал такой же неожиданностью, как для Александры.

Да и как могло быть иначе? Из них двоих, это она им пренебрегала. Александра по умолчанию принимала, что за ней могут охотиться. Это несло и определенный риск для человека, которого она впускала в свою жизнь. Андрей не возражал, а она эгоистично подвергала его этому риску, считая, что он уже взрослый мужчина и сам может решить, к чему он готов, к чему – нет.

Но Андрей был человеком другой природы. Если бы он хотя бы заподозрил, что у него есть опасный враг, он бы держался от Александры подальше до тех пор, пока не решил бы эту проблему. Даже при том, что она – полицейская и хорошо подготовлена.

Так что он ничего не знал. Он, как и Александра, готовился только к отдыху от городской суеты – и ни к чему больше. Все это не должно было случиться!

Но случилось, и время назад не отмотаешь.

Где-то совсем близко завывала сирена скорой помощи, и дальше все было странно, непонятно... Как будто память работала вспышками, не записывала видео, а делала фото. Александра не помнила, как врачи подошли к ней, но помнила, как пробивалась вместе с ними в машину. Кажется, они были против, но ее остановить – та еще задача, не каждый справится. Они вот не справились.

Гонка через Москву, такая быстрая и мучительно медленная.

Напряженные и настороженные разговоры врачей, из которых Александра лишь поняла, что все плохо.

Чувство крови, которая засыхает на руках и стягивает кожу.

Дальше почему-то был ярко освещенный коридор больницы. Не момент, когда Андрея увозят, а ее выгоняют из машины, а именно этот коридор. Она даже слабо представляла, где находится и где сейчас Андрей! А все потому, что шок окутал ее плотным коконом, мешал мыслить здраво, заставляя снова и снова кататься по колее одной и той же мысли: «Как все это могло произойти, если такое просто невозможно?»

Александр казалось, что, если она найдет ответ на этот вопрос, все остальное станет на места само собой. Но ответа попросту не было, она заиклилась.

Ей стало чуть легче, лишь когда рядом появился Ян. Она не звала его и не отвечала на его звонки – похоже, она где-то потеряла телефон... Однако Александра не удивилась тому, что он нашел ее. Она бы его тоже нашла, если бы они поменялись местами.

Брат обнял ее, прижал к себе. Александре отчаянно хотелось плакать, но слез не было – только чувство холода и онемения внутри. Она прокручивала ту ситуацию в уме, пытаясь понять, как она могла все исправить. Способа не было, однако становилось только хуже.

– Он жив? – тихо спросила она. Вообще-то, ей полагалось отвечать на такие вопросы, а не задавать их, но память почему-то стерла все, что сказали ей врачи, выставляя в этот коридор.

Ян не подвел ее, он знал:

– Жив, сейчас на операции.

– А дальше?

– Сложно все...

– Значит, плохо.

Брат не стал ее переубеждать и засыпать пустыми успокоениями, он никогда ее не обманывал. Вместо этого Ян попросил:

– Расскажи мне, что случилось.

Она рассказала, рассказ получился коротким. Предысторию Ян уже знал: она предупредила его, что уедет, упомянула, куда и с кем. У Яна были отличные отношения с Андреем, так что лишних вопросов он теперь не задавал – таких, как всякая муть про личных врагов и угрозы. Если бы что-то было, он бы знал...

Но никто ничего не знал. Александра надеялась, что брат даст ей хоть какую-то подсказку, а он мрачно молчал, раздумывая о чем-то.

– Домой тебе нужно, – наконец вздохнул Ян. – Лучше там жди. Думаю, все будет долго...

– Я никуда не поеду.

– Нет смысла здесь сидеть, Саш, тебя все равно не пустят в реанимацию.

– Я знаю.

– Ну хотя бы кровь смой, а? Ты здорово пугаешь людей...

И оба они знали, что всю кровь все равно не получится смыть в маленькой больничной раковине, слишком много ее оказалось на коже Александры. Поэтому она не двинулась с места.

Часы тянулись все так же мучительно – как течет застывающая лава. Александра понимала, что ей сейчас нужно думать как полицейская. Анализировать ситуацию, намечать план расследования – она упорно называла это расследованием, а не мстью. Но мыслей не было вообще, в голове зависла какая-то ватная пустота, совершенно ей не свойственная. Иногда в памяти гроыхали те самые выстрелы, и Александра невольно вздрагивала, прижимаясь к брату. А больше ничего не было...

Доктор вышел к ним спустя целую вечность, Александра даже отдаленно не представляла, сколько времени прошло на самом деле. Врач не утешал ее, говорил мало и по делу.

Пока жив.

Будет ли жить дальше – неизвестно.

Раны опасные, но он молодой и сильный.

Время покажет.

Она ни о чем не спрашивала, хотя вопросы метались внутри разъяренным пчелиным роем. Александра сохранила достаточно самообладания, чтобы понимать: врач не ответит ей, не сможет просто. У каждого свой предел жизни и смерти, и Андрей своего пока не знает, а уж остальные и подавно.

Когда доктор ушел, Ян снова обратился к ней:

– Давай отвезу тебя домой!

– Не хочу. Здесь буду.

Каждое слово давалось ей на удивление тяжело. Она и сама не понимала толком, почему.

Взгляд приклеился к собственным рукам, покрытым засохшей бурой коркой, и отказывался покидать их.

Так много крови... И на ней, и на асфальте было. Если столько вылилось, сколько вообще осталось?

– Саша, нет смысла здесь торчать, это никому на пользу не пойдет. Тебе нужно прийти в себя, вернемся позже!

– Я сказала, буду здесь. Как там Гайя?

Она только сейчас вспомнила о нем. Это произошло бы раньше, если бы она могла думать, а она не могла. Но теперь, когда она оттаивала, имя пса было первым, что вернулось в ее память.

– Не знаю, – удивленно отозвался Ян. – Мне-то откуда знать?

– Разве не ты увел его с улицы?

– Нет... Я о том, что случилось, от соседей узнал, когда я выбежал на улицу, скорая уже уезжала, а Гайи нигде не было. Я решил, что ты успела отвести его в квартиру.

Вот только она не успела. Да и как? Она бы не решилась ни на секунду отойти от Андрея!

Теперь шок стремительно отпускал ее, ей нужно было заботиться не о самой себе, а о другом живом существе. Александра старалась вспомнить, что случилось с псом. Огромный динго затеряться не мог! Но и в машину скорой помощи его бы не пустили...

Так, нет, нужно идти по порядку. Отправляясь за город, они, конечно же, взяли Гайю с собой. Подъезд они покинули все вместе, и пес, еще не гулявший, сразу побежал к газону. Александра собиралась отнести вещи в машину, а потом вернуться и убрать за ним. Вот почему его не было рядом, когда перед ними остановилась машина... Это и к лучшему: увидев человека с оружием, Гайя мог броситься на него, он такому обучен. Мог и шальную пулю получить! Но тогда не пострадал бы Андрей...

Все стало слишком сложным.

Выстрелы привлекли Гайю, служебный пес все-таки. Александра смутно помнила, что он сидел рядом с ней, когда она дожидалась скорую. Но куда он делся после этого?

– Нужно возвращаться, – твердо произнесла она.

Ян лишь кивнул. Он уже понял, что дела обстоят хуже, чем он ожидал.

Гайя был поразительно умен – но все равно до определенного предела. Если бы все произошло в частном секторе, он бы без труда нашел свой дом и дожидался бы ее там. Однако случилось это посреди Москвы, во дворе нескольких многоэтажек. Да, многие ее соседи знали Гайю – и многие побаивались просто за то, что он огромный и откровенно хищный. Пустили бы они его хотя бы в подъезд? Или вызвали бы службу отлова?

Александра понимала, что в той ситуации она не могла поступить иначе, и шанса не было. Но понимала она и то, что никогда не сможет себя простить, если с псом что-то случилось.

Когда они прибыли обратно к дому, день близился к своему завершению. Она вышла в сумерках и возвращается в сумерках, а дня как будто и не было... Эксперты уже закончили работу во дворе, но Александра пока не спрашивала Яна, нашли ли они что-нибудь стоящее. С асфальта даже попытались смыть кровь, но как-то неумело, дурачки – как будто просто из ведра полили.

Александра запретила себе смотреть в ту сторону, у нее были дела поважнее.

– Гайя! – крикнула она. – Ко мне! Гайя!

Ответа не было. Слух у пса отменный, и если бы Гайя затаился где-нибудь в подвале, он уже выбежал бы к ней. Значит, он далеко... Но где? Александра свистнула – и снова никакой реакции. Неужели пес отправился искать ее, побежал следом за скорой? Или, того хуже, рванул за черной машиной, а Александра этого даже не заметила!

– Думаю, стоит вызвать ППСников, – предложил Ян. – Сделают себя полезными в кои-то веки!

– Да, может... Надо все дворы осматривать... Гайя!

И снова ответа не было – по крайней мере, со стороны пса. Зато открылось окно на первом этаже, и рыжеватый свет фонарей упал на весьма недовольное лицо пожилого мужчины, высунувшегося оттуда.

– Вы чего вопите тут? – возмутился он. – Мало того, что все в доме вопят, так еще и рядом с домом вопят! Это что, мода такая теперь?

Александра его не знала. Да она почти никого тут не знала! Не было у нее привычки знакомиться с соседями. Она просто запоминала их лица, чтобы знать, кто свой, а кто – чужой, полицейская привычка. И деда этого она не раз видела, но не представляла, кто он такой.

А вот Ян, живший в этом доме несколько лет, знал предсказуемо больше.

– Не громыхай, Захарыч, – попросил он. – У нас тут своя беда. Ты собаку не видел? Большую такую, рыжую.

Дед еще дальше высунулся из окна, да так, что рисковал в любой момент тюленем скользнуть вниз. Он подслеповато присмотрелся к близнецам, наконец разглядел их, и возмущение на его лице сменилось странным выражением. Так выглядит тот, кто привык на других орать, а теперь хочет сочувствовать, но не помнит, как это делается.

– А, вы это... Хорошо, что вы. Сюда идите! Только маски наденьте, без масок сейчас нельзя, вы почему так ходите?

Маска у нее была – а потом превратилась в заляпанную кровью марлю.

– Нет у нас масок, – отозвалась Александра.

– У меня есть, – уточнил Ян.

– Вот ты ко мне и иди, – милостиво позволил дед. – А ты тут стой! Так разговаривать будем, на этой вашей... социумной дистанции или как там ее...

– Захарыч, нам сейчас не до разговоров. Если есть тебе, что сказать, – говори сразу. Или...

Но предложить альтернативу Ян не успел, да и не нужно это стало, потому что и так было ясно, о чем хотел поговорить Захарыч. Рядом с ним в оконном проеме появилась жизнерадостная рыжая морда Гайи.

– Вот, значит, чего он под дверь уже весь исскулился, – беззлобно проворчал старик. – Вас двоих почуял!

Со стороны пожилого мужчины это был серьезный риск – не просто пускать в дом такую большую собаку, даже подходить к ней. Захарыч был невысоким, чуть полноватым, вряд ли он сумел бы удержать Гайю на поводке, если бы псу вздумалось рвануться в сторону. А у него и поводка не было! Своим решением помочь массивному зверю он пошел на серьезный риск. Это Александра знала, что Гайя не навредит безобидному прохожему. Дед этого не знал.

Но и Гайя мог не пойти к нему, а пошел. Значит, при всей своей любви к сумрачно сдвинутым бровям, дед, в общем-то, неплохой.

– Вы видели, что случилось утром? – спросила Александра. Ян тем временем направился к подъезду, близнецы решили выполнить нехитрое требование старика.

– Сначала-то не видел, а слышал... Бреюсь я, значит, у себя в ванной, и тут как гроханет! Я чуть горло себе не перерезал... Чтоб в нашем дворе – да выстрелы! Никогда такого не было!

– Как вы поняли, что это выстрелы? Многие бы наверняка про петарды подумали...

– В жопу себе пусть засунут эти петарды, – безапелляционно рекомендовал старикан. – Я всю жизнь участковым проработал, уж выстрелы я отличу! Я к окну бросился, но увидел, уж прости, совсем мало... Что машина отсюда деру дает да что доктора нашего подстрелили...

– Стоп, откуда вы знаете, что Андрей – доктор? – тут же насторожилась Александра. – Разве вы были с ним знакомы? Он ведь даже не жил здесь!

– Да пересекались как-то раз... Недели две, может, назад. Я как раз к дому шел из магазина, и тут голова у меня закружилась – сил нет! Думал, прям тут и упаду. И умру! Имею право умереть в своем дворе!

– Но, как вижу, не умерли...

– Не умер, – согласился Захарыч. – И даже не упал. Тут-то как раз доктор меня и поддержал! Точнее, тогда просто мужик какой-то поддержал. Я уж думал – решил ограбить старика перед смертью! Ну и послал его по матушке, грешным делом... А он только улыбается и никуда не идет. «Я, – говорит, – доктор, вы меня не бойтесь!» Довел меня до квартиры, давление померял, таблетки рекомендовал, да мне уже и лучше стало, он тогда от меня ушел. Но что он доктор – я запомнил, его ж легко запомнить! Молодой хоть, а седой, что твой зимний заяц. Живой он хоть?

– Живой, – с трудом ответила Александра. Больше ничего произнести не получилось.

– Ну, пусть и будет живой, что ли... Хороший он, твой доктор... Добрый.

– Спасибо... Что вы видели? Номер машины запомнить успели?

Она подозревала, что номер машины уже определили – в центре города камер хватает. Ей следовало спросить об этом Яна, и она сама не бралась сказать, почему не спросила.

– Номер не видел, машину видел. Чужая это машина, нездешняя, не было ее тут раньше.

– Откуда вы знаете?

– Да такую запомнить легко... Откровенно мафиозная же! Когда я еще в деревне жил, в лес на таких братки ездили, браконьерили. Но это были не те братки, которые зверье убивают ради наживы, а те, которые просто любят палить по живым, им бы лишь кого убить. Я с тех пор машины запоминаю такие! Но этой тут не было прежде, зуб даю!

Она только кивнула. На Александру снова наваливалась апатия, но не такая, как раньше, не парализующая, а больше похожая на усталость. Вроде как и не делала весь день ничего, больше сидела, чем двигалась, а устала так, что сил почти не осталось.

Чувство нереальности происходящего так и не отступило до конца. Александре даже казалось, что если она доберется до квартиры, то проснется, и Андрей будет там, а вся эта история со стрельбой окажется страшным сном.

– Я как понял, что по вам стреляли, сразу в больницу звонить начал, – продолжил старик. – Думаю, что и не только я, это многие слышали, еще полдня потом обсуждали... Я помочь хотел, но что-то замешкался... Старый стал, раньше куда быстрее двигался! Как выбежал, вы уже уехали.

– Ничего страшного.

– Ну, страшного там как раз хватало! Выхожу – а тут кровь, сумки ваши валяются, да собачка вон в стороне сидит, сиротливо так... Ну, я сумки забрал к себе и псину позвал. Псина пошла. А про сумки – тут я себе ничего лишнего, ни-ни! Я их сразу же опечатал и на видео снял, как опечатываю!

Александра только отмахнулась, содержимое сумок волновало ее сейчас меньше всего. Да она видеть эти сумки не могла – потому что они напоминали ей, как этот день должен был пройти и как прошел.

Ян, должно быть, тоже понял это, потому что он сначала отнес вещи в свою квартиру, а потом только вернулся за сестрой.

– Мы пойдем, – сказал он. – Спасибо за все.

– Пустое, – смутился старик. Видно, скандалить ему было куда привычнее, чем вот так мирно общаться с соседями. – Вы это... Не кисните раньше срока, что ли, может, еще нормально все будет...

У Александры уже не было сил отвечать ему даже из вежливости.

В подъезде ее дождался Гайя. Он сразу же прижался к ноге хозяйки, как щенок, и дальше шел с ней шаг в шаг. Александра рассеянно погладила его по голове, хотя мысли ее сейчас были не здесь и не с ним.

– Нашли машину? – спросила она, когда близнецы вошли в лифт.

– Ищут еще... Сразу перехватить не удалось, увы. Если б все как обычно было, было бы проще, он бы в пробке какой попался. А теперь, сама понимаешь: улицы недостаточно заполненные, чтобы остановить его, и недостаточно пустые, чтобы он на виду остался.

– Затерялся, значит?

– Ненадолго, – заверил ее Ян. – Найдем.

– Не ты же ищешь...

– Но я знаю тех, кто ищет, там нормальные ребята, постараются. Сашка, переночуешь сегодня у меня.

Он не спрашивал ее об этом и даже не просил, просто поставил перед фактом. Ему так было спокойнее – видеть сестру после того, как она чуть не погибла. Она ведь тоже могла погибнуть! Да и Александра понимала, что ей сейчас лучше оставаться под присмотром, чтобы посреди ночи не отправиться бесцельно кружить по городу в поисках стрелявшего.

Хотелось вернуться в больницу, но это не обрадовало бы никого.

Она заскочила в свою квартиру за вещами и сразу направилась к Яну.

– Тебе бы поесть хоть чего-то, – указал он. – Умотаешь себя!

– Я знаю... Только чуть позже, хорошо? Я в душ.

Ей нужно было снять с себя окровавленную одежду и выкинуть – носить эти вещи снова она не смогла бы, даже отстиранными. Потом – под струи душа, такие горячие, что кожа под ними мгновенно краснеет, а тесное помещение ванной заполняется паром. Пожалуй, ей было больно в этот момент, должно было быть больно, а она ничего не чувствовала. Если бы была возможность мыться кипятком, Александра и на это пошла бы. Ей казалось, что его кровь впиталась в ее кожу, и смыть эти пятна будет чертовски сложно, если вообще возможно.

Под душем почему-то пришли слезы – разом, внезапно, когда она и не ждала уже, просто полились из глаз. А вместе со слезами пришла и память, значит, отступил шок. Память у Александры была острой, профессионально натренированной, способной восстановить даже мельчайшие детали.

Поэтому, закрывая глаза под душем, она четко видела перед собой тот страшный момент из утра, которое, кажется, было в другой жизни. Машина эта... Дорогая машина, глянцевые бока, кожаный салон. Не новая, просто ухоженная. Не прокатная, нет, даже в дорогом прокате такую машину за пару дней загадят, мышление «не мое – не жалко» свойственно многим, деньги тут ни при чем. Значит, если хоть на одну запись попал номер машины, достаточно будет установить владельца – и владельцем будет он. Стрелявший.

Его Александра тоже помнила очень хорошо. Молодой, лет тридцать-тридцать пять, не больше. Подтянутый... нет, больше, чем подтянутый. Мускулистый, и это заметно – обтягивающая черная водолазка подчеркнула рельеф мышц. Такую мускулатуру не получишь на простых тренировках, он явно работает над этим. На коже – легкий загар: значит, он либо был зимой на море, либо балует себя солярием. Трехдневная щетина тоже не знак небрежности, а тщательно выверенная деталь образа. У него классически красивое лицо, он следит за собой, он очень дорого одет – как и должен быть одет владелец такой машины. Мачо, будто только что подготовившийся к съемке в глянцевом журнале! Профессиональные киллеры выглядят не так, совсем не так...

Но профессиональные киллеры и не говорят со своими жертвами, а еще – умеют попадать в голову. Нет, с этим типом определенно что-то связано!

Его глаза Александра тоже прекрасно помнила, хотя он на нее не смотрел. Глаза были темнокарие, возбужденно блестящие и все же не безумные. Нервное возбуждение как раз ука-

зывало на того, кто вышел за границу привычного мира. Этот человек пришел убить по какой-то причине, а не ради самого убийства.

Потому что иначе он пристрелил бы и Александру, а он даже не попытался этого сделать. Он как будто не видел ее! Весь его мир в момент нападения был сосредоточен на Андрее. Неужели этот тип не понимал, что она хорошо его рассмотрела? Она же ключевая свидетельница, даже новичок догадался бы, что ее нужно убрать!

Возможно, он не понял это тогда, но поймет потом. Он вернется за ней... на это Александра как раз надеялась.

Однако это если и будет, то позже, а пока ей нужно было разобраться в возможных причинах. Нападавший не прятал свое лицо, да и фразу эту единственную произнес так, будто не сомневался: Андрей его поймет. А Андрей ничего не понял. Для мстителя ведь самое сладкое – осознание того, что жертва получила урок. Где тогда сбилась схема? Может быть, он вообще перепутал Андрея с кем-то? Но с такого расстояния не обознаешься!

Хотя... Старик с первого этажа сказал, что черная машина сюда раньше не приезжала. Ему можно верить: такие деды обычно въедливые, ничего не упустят. Как тогда нападавший понял, куда и когда ехать? Нет, должно быть что-то еще, планировавшееся долго и тщательно... Нельзя все это списать на ошибку или подставу!

– Саша, у тебя все в порядке? – донеслось из-за двери. – Ты там уже час!

– Я и не заметила, – отозвалась она. – Сейчас выйду.

Он весь день называл ее Сашей. Так бывало редко, когда он беспокоился за нее, но чтоб весь день... Да уж, и ему сегодня досталось!

Александра наконец выбралась из душа, вытерлась. Ей казалось, что от нее все еще пахнет кровью, однако она знала, что это месья расшатанных нервов. На нее тут литр геля для душа с цветочным ароматом ушел, проснулись бы пчелы – уже попытались бы отыскать на ней пыльцу! Странно, что у Яны вообще такой гель для душа есть... Должно быть, еще со времен Алисы остался. Плохо, что он не убирает ее вещи так долго, но у Александры сейчас не было сил думать еще и об этом.

Брат приготовил ей поздний ужин, и хотя есть не хотелось, она заставила себя. Завтра ей понадобятся силы!

– Лучше? – вкрадчиво спросил Ян.

– Жить буду. Тебе не звонили?..

Она запнулась, опасаясь задать вопрос – как будто сам вопрос мог что-то изменить! Но Ян все равно понял ее:

– Я сам позвонил, куда надо. Утырка на машине ищут. Андрей пока тяжелый, врачи прогнозов не делают, радуются только, что живой. Но я чувствую, что он вытянет, если это хоть что-то значит. Он слишком тебя любит, чтобы вот так умереть.

«Вот так умереть» – оставив Александре мысли о том, что это случилось прямо у нее на глазах, а она ничего не могла изменить. Ян этого не сказал, но близнецы и без слов все прекрасно понимали. Да, если бы у Андрея был выбор, он бы на такое никогда не пошел. Но кто ж ему этот выбор даст?

– Он действительно сильный... И хороший. Даже твой сосед снизу признает, что он хороший.

– Рекомендации Захарыча надо верить, – слабо улыбнулся Ян. – Иногда мне кажется, что этот дед ненавидит всех людей старше шести лет. Если он взрослого назвал хорошим, этот взрослый должен быть просто ангелом!

– И все же кто-то решил от этого ангела избавиться...

– Мы не знаем этого, тут много вариантов, – напомнил Ян. – То, что Андрею хотели мстить, лишь один из них. Да и не самый вероятный!

– Разве? А ты вспомни, как мы познакомились.

В ночь, когда Александра встретила Андрея, он собирался покончить с собой. Вот уж действительно ирония судьбы! Если бы он умер тогда, она не жалела бы его. Тот случай вызвал бы у нее разве что раздражение, и в ее памяти Андрей остался бы в образе сумасшедшего слабака, который сам определил свою судьбу.

Но теперь-то она его знала! Тогда в жизни Андрея действительно случилось нечто ужасное. Настолько плохое, что он даже с ней об этом не говорил – с ней, из всех людей! Александра не сомневалась, что он любит ее и доверяет. Раз он не смог рассказать ей о том случае, она решила не давить. Андрей ведь и мысли не допускал, что это может ему аукнуться, да и она тоже...

Это причина для мести номер один. Есть и причина номер два: подпольные операции. Большую часть времени Андрей уделял работе в ветеринарной клинике, животных он искренне любил. Но по первому образованию он был хирургом, причем очень талантливым. В подвале его клиники была подготовлена операционная для тех, кто по какой-то причине не мог обратиться в обычную больницу.

Близнецам, по идее, полагалось задержать его за это, предъявить обвинения, а они не могли. И дело было вовсе не в его романе с Александрой, просто именно благодаря той операционной Андрей спас жизнь их племяннику. Александру его подпольная деятельность и вовсе не волновала. Ян же умирал свою совесть тем, что Андрей и сам не любил это дело, на операции он решался только в крайних случаях.

И все равно это бизнес – теневой и опасный. Что если от Андрея решили избавиться конкуренты? Им ничего не стоило бы выставить все мезютой! Так что вариантов куда больше, чем предполагает Ян, и псих, перепутавший жертв, – далеко не самый вероятный из них.

Александра знала, что разберется в этом. По закону, ее возможности были невелики: она – заинтересованная сторона, да еще и не местная полицейская, а чуть ли не стажерка. Ее это не слишком беспокоило. Она прекрасно знала, что помимо официальных методов существует целый ряд возможностей найти нужного человека даже в многомиллионном городе. А уж что с этим человеком делать, она решит на месте.

Только с этой мыслью Александра решила позволить себе отдых. Она и вовсе опасалась, что не заснет – а сон неожиданно накрыл ее лавиной. Она запомнила только, как коснулась головой подушки, а дальше – будто свет выключили. Это и к лучшему, потому что в таком глубоком сне редко приходят сновидения, а она сейчас боялась своих кошмаров.

Еще накануне вечером Александра была уверена, что, проснувшись, сразу же займется поиском стрелка. Но у нового дня были на ее жизнь свои планы – ее разбудил стук в дверь. Едва получив разрешение войти, брат заглянул в ее комнату.

– Собирайся, ехать надо.

Вид у Яна был напряженный, и Александре это не понравилось, сердце испуганно замерло в груди, а потом начало разгоняться, предчувствуя худшее.

– Андрей?..

– Андрей живой, и с ним все так же, – поспешил заверить ее Ян. – Мы не к нему поедem. Машину и водителя нашли.

Такого Александра не ожидала. Ей казалось, что человек, способный на столь жестокое преступление, сумеет замести следы. Да хотя бы машину бросит, а не попадется с ней! Похоже, он действительно псих... Но и психом мог манипулировать кто-то еще, поэтому она собиралась лично выбить из него все ответы.

– Его задержали? – уточнила она. – Потому что нас с ним ждет долгий разговор!

– Нет.

– Нет, не задержали, или нет, не ждет?

– И то, и другое, – отозвался Ян. – Задерживать его нет смысла, а поговорить с ним не получится. Саша, они в машине мертвое тело нашли.

Глава 2

Страх и ярость. Вот и все, что осталось в душе Яна Эйлера после вчерашнего дня.

Страх, безусловно, был связан с Александрой. Он уже несколько раз просмотрел запись с камеры наблюдения, закрепленной у подъезда. Запись была черно-белая и мутная, дешевка, не слишком полезная для следствия. Но даже там было хорошо видно, как внедорожник заезжает во двор, как распаивается дверца, как незнакомец стреляет, а Андрей падает... Точно так же могла упасть и Александра. Она стояла там, безоружная, и никто не смог бы ее защитить, даже Андрей, который любил ее больше жизни. Для этого незнакомцу достаточно было разделить две пули на двоих – и было бы два раненых. В лучшем случае. Теперь Яну нужно было смириться с тем, что жизнь самого дорогого человека в его жизни была капризом какого-то неудачника. Он ведь явно не был профи, тот тип! Покушение сработало благодаря наглости, а не уму или мастерству. Не то чтобы убийство профессионалом делает смерть благородней, но все же... Ян понимал, что некоторое время этот страх, уже безосновательный, никуда не уйдет, и готов был мириться с ним.

Ярость была связана с Андреем. Ему ведь нравился избранник сестры! Понятно, что сначала Ян отнесся к нему с настороженностью – да и сложно проникнуться мгновенной симпатией к несостоявшемуся самоубийце. Но чем больше он узнавал об Андрее, тем больше убеждался, что именно такой человек и нужен в жизни Александры. Спокойный и терпеливый, как скала, совершенно не склонный к насилию, миролюбивый, рассудительный. Это она была тропическим штормом. Если бы ей достался такой же спутник жизни, они бы разнесли весь город дня за три! Но Андрей мудро контролировал ее склонность к разрушению и стремлению набить любую морду, которая ей не понравилась.

И вот теперь этот человек... Нет, не мертв, но Ян прекрасно помнил отведенные глаза врачей, у которых он спрашивал, выживет ли пострадавший. Шансы Андрея были даже не пятьдесят на пятьдесят, а гораздо ниже. Прямо сейчас Ян ничем не мог помочь, ему оставалось только делать то, что у него всегда получалось лучше всего, – ловить преступника.

Это расследование ему отдавать не хотели. Вроде как он не был заинтересованной стороной напрямую – Андрей и Александра не были женаты, мало кто знал об их отношениях. Но от полицейского руководства такое не скроешь! Яна просили отойти в сторону, доверить следствие тем, кто не связан с семьей Эйлера, но он просто не мог. Он слишком хорошо помнил Александру, залитую кровью, ее потерянный, шальной взгляд... Вряд ли она простила бы его, если бы он так легко отказался от Андрея. Даже если бы не призналась в этом.

Поэтому Ян потратил немало часов и усилий, убеждая начальство, что он справится и будет очень даже нейтрален, а вовсе не пустит этому утырку пулю в лоб при первой встрече. Начальство скрипело и сомневалось, но и послать Яна Михалыча подальше не решалось, потому что знало: он и правда отличный следователь. В итоге пришлось идти на компромисс. Яну разрешили заниматься расследованием, но запретили привлекать к этому Александру. Александра с готовностью сдала временное удостоверение и табельное оружие, однако на место преступления отправилась с Яном. В том, что у нее есть пистолет, Ян даже не сомневался, однако благоразумно не спрашивал об этом, чтобы потом, если что-то пойдет не так, совершенно честно сказать, что он не при делах.

– Так где его нашли? – спросила Александра, когда они ехали по нужному адресу. – И кто?

Она выглядела гораздо лучше, чем вчера. Тот, кто знал ее плохо, и вовсе сказал бы, что она окончательно пришла в себя. Однако Ян понимал, что сестра просто взяла себя в руки. Ей не все равно, что будет с Андреем, но она осознает, что слепым гневом ничего не добьется. Она будет вести себя разумно... до определенного момента.

– На парковке возле ночного клуба, – пояснил Ян. Он и сам знал все это только по короткому утреннему разговору. – Там клуб – отдельное здание, бетонная коробка такая на окраине, дальше – пустырь. Судя по всему, когда он пальнул, в клубе гремела музыка, и никто не услышал выстрел.

– Допустим. А машину с трупом тоже до утра заметить не могли?

– Александра, а ты ни про что не забываешь?

– Карантин, – обреченно вздохнула она.

– Вот именно. Теперь все, что произошло, анализируй с поправкой на карантин и запрет массовых мероприятий. Клуб этот существует уже давно, но из-за неудачного расположения он по большей части никому даром не всра... хм... не упал. Унылое заведение для люмпенов. Но когда клубы подороже прикрыли, недостатки клуба неожиданно обернулись достоинствами. Там организовывали нелегальные вечеринки для тех, кто без техно жить не может.

– Так что это значит для нас?

– Что света там был минимум, – пояснил Ян. – Как ни странно, в клубе хорошая звукоизоляция. Музыка внутри редела, что дурная, но снаружи она была слышна лишь рядом с клубом, до ближайших домов не долетала. А вот чтобы не привлекать внимание светом, они выключили все огни на парковке и рядом с клубом.

– И шансы заметить черную машину были невелики?

– Примерно та же история, что с черной кошкой в темной комнате.

– И вот там наш неизвестный покончил с собой? – поинтересовалась Александра, отвернувшись к окну.

– Основная версия пока такая. Только он уже не неизвестный.

В этой истории все было странно и дико с самого начала. Ян еще многого не знал, однако предварительные выводы ему категорически не нравились. Некий тип, вполне обеспеченный и благополучный, явно не занимающийся убийствами профессионально, приезжает в обычный московский двор и тяжело ранит владельца ветеринарной клиники, не трогая при этом критически важную свидетельницу. Впрочем, если принять во внимание его дальнейшие действия, понятно, почему ему свидетельница не страшна!

Покинув двор, он кружит по городу – долго и бессистемно. Это только на первый взгляд кажется, что отыскать такую машину проще простого. По факту же, черных внедорожников в Москве хватает.

Дождавшись наступления темноты, этот псих завершает свою бессмысленную прогулку. Он едет к отдаленному клубу, зная про закрытую вечеринку – а может, и не зная, может, наугад. В клуб-то он не совался! Хотя и не заметить, как много машин на темной парковке, не мог. Там он останавливается и... пускает себе пулю в висок. Конец игры.

В других обстоятельствах его, может, нашли бы куда раньше – если бы работали фонари, а люди никуда не спешили. Но когда вечеринка была закончена, охмелевшая от собственной наглости публика поспешила убраться по домам. Все их внимание было сосредоточено на том, чтобы проскользнуть к своим автомобилям и поскорее уехать. Если они и оглядывались по сторонам, то только в поисках возможной полицейской облавы. Никто не присматривался, что там происходит в соседних автомобилях.

Так что труп нашли уже на следующее утро – команда уборщиков, которая приехала, чтобы навести порядок в клубе. Там все были вменяемые и трезвые, и мимо автомобиля, залитого кровью, они пройти не могли.

По предварительным выводам, водитель покончил с собой, используя тот же пистолет, из которого стрелял в Андрея. В карманах погибшего, среди прочего, нашли и водительское удостоверение на имя Мирона Сараева. Дальнейшая проверка показала, что это не подделка, это он и есть.

Вроде как круг замкнулся – а понятнее не стало.

– Ты когда-нибудь слышала это имя раньше? – уточнил Ян. – Может, Андрей упоминал его?

– Нет, и тут не в имени дело. Вчера... – Александра запнулась, на секунду прикрыла глаза, словно отгоняя ночной кошмар, а потом продолжила ровно и спокойно. – Вчера, до того, как Андрей отключился, я успела спросить, знал ли он этого человека. Не имя даже, хотя бы лицо! Но он ничего не знал.

– Можно как раз знать имя, но не знать лицо, так тоже бывает.

– Я, по крайней мере, это имя никогда не слышала.

У них ушло больше часа, чтобы добраться до пункта назначения. Это и правда была знатная дыра... На горизонте, если присмотреться, даже лес какой-то проглядывал. Да и соседство пустыря создавало впечатление, что цивилизация где-то далеко. И все же почему самоубийца приехал сюда? Если он не скрывал свое имя, зачем ему совершать последнюю глупость в своей жизни тайно? Пока все указывало, что Мирон Сараев просто лишился рассудка, потому что логики в его действиях просматривалось все меньше... Была ли она вообще – вот вопрос!

Рядом со знакомым черным внедорожником уже работали эксперты. Возможных свидетелей согнали в клуб, но Ян подозревал, что толку от них будет немного. Что они видели? Да только вот эту машину, все! Поэтому он сразу же направился не к ним, а к автомобилю.

Александра опередила его буквально на шаг и первой заглянула в окровавленный салон.

– Это он, – холодно подтвердила она. – Он стрелял в Андрея.

Это было важно – опознание с ее стороны. Могло оказаться так, что настоящий преступник просто пытался замести следы, подставив какого-то бедолагу. Слишком уж удобно было полиции найти у него документы! Опознать его по записям дворовых камер не получилось бы, там картинка – дрянь, лица не видно. Вот здесь и стало особенно важным то, что он пощадил свидетельницу. И снова Ян вынужден был признать, что это действия сумасшедшего.

Дорогой салон автомобиля был безнадежно испорчен. Кровавые брызги разлетелись повсюду, покрывая светлую кожу зловещими разводами. Это была типичная картина самоубийства, Ян таких за свою жизнь немало видел. Пока ничто не указывало, что в машине был кто-то еще.

– Это ж насколько нужно любить свою тачку, чтобы в ней умереть, – мрачно заметила Александра.

– А вот тут начинается интересное, – отозвался Ян. – Точнее, продолжается. Это не его тачка.

– Что? Откуда ты знаешь?

– Работа такая у полиции: все знать. Я ж тебе говорил: когда мы нашли документы, мы стали проверять, он это на самом деле или не он. Мы ведь с водительским удостоверением изначально работали! На Мирона Сараева зарегистрирована машина, вот только не эта.

– Похуже?

– Да нет, примерно такая же по стоимости и уровню, и непонятно, зачем он взял чужую.

– Чужую – это чью? – поинтересовалась Александра. Держалась она сейчас великолепно – будто и вовсе ничего не чувствовала.

– Хозяином машины у нас значится некий Алексей Тимофеев, – указал Ян. – В угоне тачка не числится, поэтому мне очень любопытно, как в ней оказался ныне мертвый, а изначально живой и вооруженный Сараев.

– Что по этому поводу говорит сам Алексей Тимофеев?

– Сам он по этому поводу пока молчит – его ищут.

На первый взгляд, версия тут была всего одна, безумная и простая одновременно. Какой-то псих вбил себе в голову, что Андрей – его личный враг. Может, вообще без оснований, а может, Андрей его обожаемую собачку вылечить не сумел, вот и появилась обида на всю

жизнь. Псих этот угнал чужую машину, убил человека, осознал, что сделал, и сам себе вынес приговор. Сходится? Сходится.

Вот только в этой простоте Яну виделась наигранность. Легко кричать повсюду «Псих это сделал!» Однако успех Мирона Сараева в немалой степени был определен тем, что он знал, когда и куда приехать. Да и оружие не каждый псих раздобудет! Нет, что-то здесь определенно нечисто...

– Дверцу пусть проверят, – указала Александра.

Задумавшись о версии, Ян отвлекся, а сестра продолжила работать и лишь теперь напомнила о себе.

– А что не так с дверцей?

– Проверка как раз нужна для того, чтобы узнать. Он застрелился в левый висок левой же рукой, не самое типичное поведение.

– Он вполне мог быть левшой, это мы еще проверим, – пожал плечами Ян.

– Не сомневаюсь, и все же нужно учитывать, что такой способ самоубийства еще подчеркивает, что человек был в машине один. Выстрелить в правый висок может и тот, кто сидит на пассажирском сидении. Выстрелить в левый – только сам водитель. При выстреле в левый висок основная часть крови окажется на правой стороне авто, показывая, что там никого не было.

– К чему ты клонишь? – поторопил ее Ян. – Потому что, не поверишь, все это я и так знаю.

– К тому, что при таком раскладе есть только два способа убить человека, имитируя самоубийство: при открытой дверце и при открытом окне. Надо проверить, в каком состоянии все это было, когда он умер.

– Три способа, вообще-то. Еще кто-то мог сидеть сзади и поднести пистолет к его виску.

– Тоже вариант, хотя это чуть сложнее... Но – да, проверять нужно три.

Александра отнеслась к смерти Сараева спокойно. Она не злорадствовала и не скорбела о том, что не она его пристрелила. Казалось, что ей вообще не было дела до него лично. Он был уликой, обстоятельством... Ян пока не решил, как на это реагировать. Возможно, она просто нацепила нейтральную маску, чтобы не открывать свои чувства перед посторонними. А может, она вообще не считала Сараева главной проблемой, в нем она видела исполнителя, а ответить должен был заказчик.

Закончив с осмотром машины, Ян лично побеседовал с немногочисленными свидетелями. Результат был именно такой, как он ожидал: никакой. Никто из сотрудников клуба ничего не видел. Сараев был им не знаком, на его машину не обращали внимания, пока в ней труп не обнаружили. Внешние камеры наблюдения были отключены – без света они просто теряли смысл, они бы ничего не засняли в таких условиях. Так что пока невозможно было определить, встречался самоубийца с кем-то или случайно выбрал это место для последней глупости в своей жизни.

Когда близнецы готовились уезжать, стали поступать первые сведения и по Мирону Сараеву, и по Алексею Тимофееву. Удивлен Ян не был лишь потому, что пообещал себе быть готовым ко всему.

– Что там? – поинтересовалась Александра, наблюдая, как он читает текст с экрана телефона.

– Сараев у нас по всем пунктам зайчик.

– В смысле?

– Считался вменяемым, внимание полиции не привлекал. Самое страшное, что он сделал за свою жизнь, – пару раз превысил скорость, и то незначительно.

– Семейный?

– Холост, да и не был никогда женат, детей нет.

– Тогда все эти белые и пушистые характеристики гроша ломаного не стоят, – рассудила Александра. – У большинства самых жестоких маньяков в истории были безупречные резюме. Работал кем?

– Маркетологом, и не просто маркетологом, а владельцем собственного агентства. Для нас это означает, что большую часть времени он проводил на виду. Скажу тебе больше, он был на виду и в свободное время. Сараев увлекался бодибилдингом, входил в тематические сообщества, участвовал в любительских соревнованиях. Там он личность умеренно знаменитая, и когда станет известно о том, что он сделал, к нам тут же потянется толпа желающих доказать, что это невозможно.

– Да уж, все они ангелы, – усмехнулась Александра. – А по второму что?

– По Тимофееву? Обеспечен, хоть и не богат – верхушка среднего класса, примерно как Сараев, кстати. Тоже перед законом ничем не провинился. Программист, работает по свободному графику, то из офиса, то из дома.

– Тоже холостой или хоть этот с семьей?

– Женат, двое детей, – указал Ян.

– Тогда к ним и поедem. Прямо сейчас, если возможно. Они ведь не пропали?

– Нет, они на месте, это жена нам сообщила, что он исчез вместе с машиной еще позавчера. Но ты уверена, что хочешь сосредоточиться именно на нем, а не на Сараеве?

– А какой толк от Сараева теперь? – удивилась Александра. – Сам он отныне не слишком разговорчив, близкого круга общения у него, похоже, нет. Ты знаешь, что начинается в таких случаях: его приятели и коллеги будут давать разные показания, общая суть которых сведется к тому, что он был солнышко, а не человек, и не сумел бы обидеть даже мухи. Говорить с женой надежней.

– Но с женой кого? Мы ведь не знаем, кем был Тимофеев! Может, вообще случайной жертвой, как Андрей...

– Может. Но эта случайная жертва увистала куда-то прямо накануне убийства – не верю я в такие совпадения. И Тимофеев, возможно, жив, что делает его еще ценнее для нас.

Ян не стал спорить, хотя и не был уверен, что она права. Для любых других действий им все равно требовались отчеты экспертов, а их еще нужно дожидаться.

У пропавшего Алексея Тимофеева была роскошная квартира в новостройке – в общем-то, подходящее жилье для обладателя такой машины. Жена программиста не работала, нужды не было – да и желания. Она распределяла свое время между уходом за двумя детьми, походами в салоны красоты и фитнес-клубы. Впрочем, карантин внес свои коррективы и здесь, так что близнецы без труда застали Алену Тимофееву дома.

Нельзя сказать, что она обрадовалась их приезду, хотя они дисциплинированно нацепили маски. Похоже, Алена была убеждена, что полиция занимается не своим делом: вместо того, чтобы разыскивать ее мужа, они приехали докучать ей! Однако наглости сказать такое следователю в лицо ей не хватило, и Алена ограничилась тем, что буравила их обоих злым взглядом.

У Яна сразу появилось подозрение, что Алена стала для Алексея Тимофеева таким же трофеем, как квартира и машина. Она была длинноногой красоткой с миловидным личиком и роскошными золотыми волосами, да еще и заметно моложе своего супруга. Нет, возможно, это все-таки была любовь... Но, глядя на их свадебный портрет, Ян ставил это под сомнение. Алексей был ниже жены на целую голову, а его телосложение призывало проверить, не затесался ли среди его предков Колобок: весь Тимофеев был круглым, плотно сбитым и бледным, как сырое тесто. На фото, где они стояли вдвоем, Алена была стройной березкой, а Алексей – выросшей на ней толстой чагой.

Она проводила их в гостиную, ничего предлагать не стала, отсела подальше, демонстративно удваивая необходимую дистанцию, благо просторная комната это позволяла. Близнецы

не обратили на ее маленькое шоу никакого внимания, оба на такое насмотрелись за годы работы в полиции.

– Где ваш муж? – коротко спросила Александра.

– А я не знаю, где мой муж! – с вызовом отозвалась Алена. – Я бы хотела, чтобы полиция узнала, где мой муж! Но у меня не приняли заявление о пропаже!

– А вы его подавали?

– Ну... Нет... Но я же знала, что не примут! Все знают, что полиция принимает заявления только на третий день после пропажи. Поэтому я страдала молча!

– Почему страдали-то? – удивился Ян.

– От тоски по мужу!

– Мы свернули не туда, – вмешалась Александра. – Предлагаю начать с начала. Когда и куда уехал ваш муж позавчера?

– Часов в девять он уехал... Или в десять, я не следила.

– И куда он направился в такое время, когда в городе карантин? Уж явно не на работу.

– Да, работал он с марта из дома, – подтвердила Алена. – Он поехал покататься.

– Серьезно? Тридцатилетний мужик внезапно бросил все и поехал кататься на собственной машине? Это у вас в порядке вещей?

– Неставляйте все вот так! Раньше он просто так на машине не катался. Ну а что ему теперь остается? Сами же сказали: карантин! Даже погулять спокойно невозможно. А Леше тяжело было в четырех стенах постоянно сидеть, он ведь творческий человек, вот он и отправлялся на такие безопасные прогулки!

– В наше время кого ни копни – все творческие, – покачал головой Ян. – Но если он так развлекался уже не раз, вы зачем тосковать по нему начали? По инерции?

– Так он же не вернулся!

– А почему в розыск не подали?

– Три дня же!

– Так, проехали, – поморщилась Александра. – Сколько обычно длились такие поездки?

– Час-полтора, не больше.

– Куда именно он ездил?

– Вы меня не слушаете? – возмутилась Алена. – Весь смысл был в том, чтобы ехать в никуда!

Просто кататься по городу.

– Насколько часто он этим занимался?

– Да как получится... Он только недавно начал так развлекаться.

Это могло быть совпадением – а могло быть указанием на то, что Тимофеев по какой-то причине начал приучать свою жену к таким вот «покатушкам» по городу. Чтобы в момент, когда ему внезапно понадобится уйти из дома на ночь глядя, Алена приняла это за чистую монету. А если так, он вполне мог оказаться сообщником Сараева. Возможно, даже его убийцей!

Но Тимофеева уже ищут: пытаются отследить его телефон и маршрут от дома. Так что близнецам не нужно было сосредотачиваться на нем, и они могли полностью сфокусировать свое внимание на Алене.

– Опишите его типичный график с тех пор, как вы оказались на карантине, – попросила Александра.

– Слушайте, зачем это вообще нужно? Мой муж пропал, он – жертва, а вы ведете себя так, будто жену маньяка допрашиваете!

– В розыске человека все может оказаться важным, так что опишите.

– Нечего тут толком описывать! – отмахнулась Алена. – Он был дома. Работал дома, с детьми играл дома, отдыхал дома. Никто из нас толком и не выходил в последние недели,

мы даже продукты заказывали с бесконтактной доставкой. Сначала Леша отнесся к этому с юмором: типа, давно хотел с детьми пообщаться, вот теперь и наверстаю. Но постепенно он начал звереть от такой жизни. Это же ненормально!

– Это для всех ненормально, но не все звереют.

– Э, нет, вы Лешу с другими не сравнивайте! Знаете, какая у него жизнь была до всего этого бардака?

– Не знаем, – ответил Ян. – Но, не сомневаюсь, вы нам сейчас расскажете.

– Крутая! Очень активная. Он мог работать, когда хотел и откуда хотел. Он много путешествовал, часто встречался с друзьями, посещал курсы личностного роста, недавно начал обучаться экстремальной езде. Он дома не сидел! И тут его заперли! А из-за чего? Из-за какого-то дурацкого псевдо-вируса, который ничем не отличается от обычного гриппа!

– И снова мы оказались не в той степи, – прервала ее Александра. – С кем он общался? Желательно – регулярно.

– Да ни с кем! Со мной, с детьми...

– А с друзьями?

– С друзьями – только если нужно что-то делать. Ну, поехать за город, например, квест пройти... Ему не интересно было болтать с кем-то просто так! Поэтому я и уверена, что он пропал, а не задержался у кого-то. Не у кого ему было задержаться! А вы его не ищите!

Она нервничала – просто потому, что оказалась в неожиданной ситуации, к которой не была готова, не похоже, что Алена пыталась что-то скрыть. Но это вовсе не означало, что ничего не скрывал ее муж. Ян уже сделал мысленную пометку: выяснить, куда во время своих поездок по городу мотался Тимофеев.

Пока он размышлял об этом, Александра отыскала в своем телефоне фото и показала Алене:

– Вы знаете этого человека? Возможно, ваш муж был знаком с ним?

Алена бросила на фото безразличный взгляд. Ян уже успел разглядеть, что на экране появился снимок Андрея.

– Впервые вижу. Может, Леша его и знал, а я так точно не встречала.

– У вас есть домашние животные?

– Нет, конечно! – заявила Алена с таким возмущением, будто ее заподозрили в попытке съесть младенца. – Что за вопросы пошли?

– Уже не важно. Не отключайте телефон, не уезжайте из города.

– Вы издеваетесь?!

– Она не издевается, – заверил разгневанную домохозяйку Ян. – Просто ваш муж, возможно, оказался втянут в преступление. Поэтому если вам позвонит он или кто-то незнакомый, сразу же свяжитесь с нами.

Алена заметно присмирела, но так ничего и не добавила. Получается, если даже Тимофеев планировал нечто незаконное, он сумел скрыть это от жены. Вряд ли это было так уж сложно!

Дом близнецы покинули в молчании. Ян не знал, о чем думает сестра, хотя и догадывался. Его же мысли неожиданно устремились к Алисе.

Причин для этого вроде как не было – и вместе с тем, были. Разговор с Аленой напомнил ему, почему ему самому не хотелось заводить семью: какой смысл связывать свою жизнь с человеком, который будет показательно врать следователям, что тоскует, но при этом пальцем о палец не ударит, если ты пропадешь? Ну а мысли об Алисе напоминали ему тот единственный раз, когда он всерьез собирался впустить в свою жизнь кого-то еще.

Нет, изначально у них с Алисой была предсказуемая договоренность: никаких серьезных отношений они не планировали, встречались потому, что это было удобно обоим. Ян подозревал, что просто это дается лишь ему, Алиса всегда хотела большего, но благородно молчала.

И ведь правильно молчала! Он тогда и мысли не допускал, что ему доступна полноценная семейная жизнь.

Потом вернулась Александра, и многое изменилось. Они с Алисой сближались все больше, и хотя Ян не утруждал себя философствованиями на тему того, любит он ее или нет, в какой-то момент он понял, что с ней будет лучше, чем без нее. Конечно, идея с кольцом принадлежала Александре, но решение о браке он принял сам.

И вот именно в тот день, когда он наконец собрался сделать ей предложение, Алиса устроила взбрык копытами на ровном месте. Точнее, он подозревал, что не последнюю роль в ее странном поведении сыграли ее подружки, да еще мать, которой вечно хотелось сунуть нос, куда не просят. Но какая разница? У каждого найдется нестройный хор «желающих хорошего». Однако если тебе чуть больше шестнадцати, игнорировать их должно быть легко. Разве нет?

Оказалось, что нет. Алиса устроила нетипичную для нее истерику, начисто отбив у Яна желание поднимать такие темы, как их будущая совместная жизнь. Тем не менее, он и мысли не допускал, что это – всё, финал. Он был убежден, что они просто поссорились, с кем не бывает. Потом до Алисы дойдет, что она намолочила лишнего, они помирятся, и он наконец задаст тот самый вопрос, который ей так хотелось услышать. Они ведь уже сто раз ссорились – и сто раз мирились!

Но теперь что-то пошло не так. Сначала Алиса просто не отвечала на его звонки. Он, конечно, тоже сгруппил... Поссорились они или нет, ему следовало самому проводить ее до дома! Но Яну казалось, что ничего особенного не случится, если она самостоятельно вызовет себе такси.

Потом он жалел о принятом решении. Алиса не снимала трубку, и воображение следователя безжалостно рисовало все, что могло случиться с молодой красивой женщиной. Он уже готов был начинать официальный розыск, когда Денис, его друг и начальник Алисы, с легким удивлением сообщил ему, что Алиса на своем месте. Чего о ней вообще беспокоиться? Ян попробовал позвонить ей на рабочий номер, и вот тогда она ответила.

Правда, разговор получился не слишком содержательным. Алиса холодно заявила, чтобы он больше ее не тревожил, между ними все кончено. Если им и доведется общаться, то исключительно по рабочим вопросам и на «вы».

Александра, узнав об этом, уже тогда забила тревогу. Она рекомендовала брату бежать к недавней возлюбленной и извиняться – бурно и с посыпанием головы пеплом. Не важно, за что, женщины любят извинения.

Однако Ян лишь отмахнулся от нее. Он пока не видел разницы между этой истерикой Алисы и другими ее «смертельными обидами на всю жизнь», длившимися не дольше недели. Он был уверен, что однажды они оба сделают вид, что ничего не было.

А сложилось иначе. Вскоре он узнал, что Алиса с кем-то встречается – и даже помолвлена. Помолвлена! Через пару недель после расставания с ним! Это что вообще? Он подозревал, что сплетням этим – грош цена, но решил все же проверить. И это оказался тот редкий случай, когда народная молва не ошиблась. Алиса встречалась с журналистом и редактором одного популярного интернет-портала, личностью в равной степени известной и, на взгляд Яна, мутной. Вот только у Алисы взгляд оказался другой, и ее будущий супруг вполне устраивал.

Ян думал о том, что делать дальше, и решил не делать ничего. Идея о том, чтобы устроить рыцарские бои за прекрасную даму, его не прельщала – тем более что разница между рыцарскими и петушиными боями оказалась бы невелика. Да, он не ожидал того, что сделала Алиса, но... у нее есть на это право.

Решение оставило в душе неприятный осадок, с которым теперь приходилось мириться. Ян убеждал себя, что это навсегда, и все же не выбрасывал из квартиры оставленные Алисой вещи. Он и сам не знал, почему: если она не пришла за ними сразу, то уже и не придет. Алек-

сандра, к его благодарности, в это вообще не лезла, ограничившись лишь вердиктом, что он – неисправимый дурак.

Со временем, как и положено, становилось легче. Просто порой случались такие моменты, как сейчас, когда образ Алисы сам собой возвращался в память. Ян отмахивался от него и двигался дальше. В некотором смысле, он был даже благодарен этому расследованию – оно отвлекало.

– Подозрительно у них много общего, – задумчиво сказала Александра, напоминая о себе.

– Чего?.. У кого?

– У Тимофеева и Сараева. Обоим до тридцати пяти. Оба следят за собой, обеспечены, можно сказать, успешны. У обоих относительно свободный график – даже при том, что Тимофеев женат.

– Думаешь, они могли сговориться?

– С такими выводами я бы не спешила, просто вижу, что для них есть почва. Ведь если задуматься, Сараеву очень сложно было бы украсть машину Тимофеева, если бы тот не поспособствовал.

Ян и сам это понимал. Если Тимофеев «просто катался» по городу, как говорит его жена, да еще и опасался заразиться коронавирусом, с чего бы ему брать в попутчики незнакомца? А если он не собирался подбирать Сараева, зачем вообще остановился? Бесцельное наматывание кругов по городу этого не предусматривает!

Эти двое вполне могли быть в сговоре, вопросов нет. А если так, Тимофеев – первый подозреваемый в убийстве Сараева. И все же... Место преступления было типичной сценой самоубийства. Даже если Тимофеев организовал это, то организовал идеально. А как? Он же не злодей из шпионского фильма, он обычный пухлый программист, который прикрывает свои комплексы трофейной женой и большими тачками!

– Отвезти тебя домой? – предложил Ян. – Или... в больницу?

Он все еще считал, что Александре там не место. Но ему не нравилась та одержимость, которая разгоралась в глазах сестры. Он понимал, что у Александры есть полное право воспринимать все случившееся как личное. И расследованию это вряд ли навредит – его сестра слишком умна и профессиональна для такого. Вот только... Что она будет делать, если выяснится, что Андрея действительно кто-то заказал? Не устроит ли кровавую расправу, скрыть которую не получится всеми усилиями семейства Эйлеров?

Но если он еще допускал, что ей нужно выйти из игры, то Александра посмотрела на него так, словно он вдруг объявил себя семилетней девочкой.

– В больнице мне делать нечего, – равнодушно откликнулась она. – Тебе тоже. Мы оба сейчас должны быть в совершенно другом месте.

– Это каком же?

– В квартире Мирона Сараева.

– Так еще постановления нет...

– Ну так получай и экспертов сгоняй. Неважно, какой образ он себе создал в кругу знакомых – хоть пай-мальчика, хоть благородного гладиатора. Если этот тип был наемным убийцей, по квартире будет видно.

По квартире правду всегда видно, тут Александра права. Даже если эту правду пытаются скрыть.

Если Тимофеев выкупил для своего семейства целые хоромы, то Мирон Сараев обошелся «двушкой», разделенной на спальню и кабинет. От интерьеров спальни остро веяло борделем: рядом с кроватью с предсказуемо алыми простынями был установлен пилон, весь потолок закрывало собой гигантское зеркало. Шкаф скрывался в потайной нише – то ли чтобы не портить эротические впечатления, то ли чтобы дамам, выполняющим танцы на пилоне, слож-

нее было порыться в вещах хозяина. В недрах шкафа был спрятан сейф, да так хорошо, что и эксперты до него не сразу добрались. В спальне было чисто, и все же после того, как в углу они нашли большую банку с ношенными дамскими трусиками, Яна не покидало желание присыпать тут все хлоркой сантиметра на два – просто на всякий случай.

Александра, вопреки его опасениям, отреагировала на холостяцкую берлогу Сараева равнодушно.

– Думаю, у него были серьезные проблемы с потенцией, – бросила она, разглядывая полки с коллекцией секс-игрушек. – Или, может, латентный гей, но, скорее, первое.

– Ты прикалываешься так? – поразился Ян. – У него там бабские трусы законсервированы!

– Ну да. Но вот тебе, здоровому мужику, такое нужно для возбуждения? Это все показуха для тех телок, которых он сюда притаскивал. Он и им, и себе доказывал, какой он мачо.

– И что нам это дает?

– Не более чем штришок к его портрету, кабинет интересней.

Кабинет и правда выглядел солидней. Казалось, что эта комната и спальня принадлежат двум совершенно разным людям. В работе Сараев был строг, сдержан и успешен. Чувствовалось, что он любит свое дело и уделяет ему немало времени – а потом идет в качалку. Пока предварительные сведения о нем подтверждались.

Что Сараев не был наемным убийцей – это уже понятно. Теперь Ян искал хоть какое-то упоминание о криминале в мире этого вдохновенного качка и не находил. Похоже, и во временной изоляции Сараев жил так, как раньше, был всем доволен, и вдруг... Что – вдруг? Что такого должно было случиться, чтобы он застрелил не известного ему человека?

А в том, что Андрея он не знал, Ян все больше убеждался. В квартире не было ничего, хотя бы намекающего на связь этих двоих. Если у тебя действительно есть враг, которого ты ненавидишь настолько, что готов убить, разве он не станет частью твоего мира?

Андрей вот не стал. Среди записей покойного Ян не видел ничего похожего на слежку за потенциальными жертвами. И это при том, что Сараев относился к людям, описывающим каждый свой шаг! Снова неправильно. Неужели психоз?

Александра, вероятнее всего, думала о том же, не могла не думать. Однако сдаваться она не собиралась.

– Компьютер проверять надо, – она кивнула на ноутбук, оставшийся на рабочем столе. – Там или слежка за Андреем, или хоть какое-то общение с Тимофеевым. Ну и плюс нам все его рабочие и личные контакты понадобятся, вплоть до любимых шлюх.

– Что-то да будет, – поддержал ее Ян, даже сомневаясь, что от экспертов по постельным утехам Сараева будет какой-то толк. – Мне вот любопытно другое... Сколько Тимофеев сможет оставаться в бегах? Не похож он на человека, который способен выживать без своей любимой кредитной карты!

– Он и на человека, способного убить, не похож.

– Не факт, что он убил – мог и подтолкнуть к самоубийству. А может, Сараев действительно застрелился во внезапном приступе раскаяния! Но то, что Тимофеев уже третий день обходит свою семейку стороной, – факт. Я думаю, он продержится еще дня три, а потом приползет в слезах изображать жертву.

– Ставлю на неделю.

И оба они вскоре порадовались, что не склонны к азартным играм: Алексея Тимофеева удалось отыскать уже на следующий день.

Среди неопознанных трупов.

Глава 3

Нашли-то его почти сразу, той же ночью, когда убили, но из карманов у него предусмотрительно достали все, что могло указать на личность погибшего. Да и не числился он в розыске: это теперь жена, вмиг ставшая вдовой, поднимала вой до небес и проклинала полицию. Тогда она даже не подумала искать его.

Лишь когда его объявили в розыск в связи с преступлением, его фотографии полетели по разным учреждениям города. В моргах тоже обязаны были посмотреть, они всегда смотрят. Обычно безрезультатно, а тут вот сразу сошлось: внешность у Алексея Тимофеева была приметная.

Он погиб в ту ночь, когда Мирон Сараев забрал его авто. Впрочем, про это в тот момент не знали. Одна парочка, которую карантинная изоляция довела до легкого помешательства, сбежала из переполненной тремя поколениями семьи квартиры и свернула в первый попавшийся лесок. Видимо, чтобы через девять месяцев преумножить население квартиры, хотя вряд ли они заглядывали так далеко. Но вместо романтики они обнаружили у дороги окровавленный труп и вызвали полицию. Это похвально: могли бы и слинять, и тогда Тимофеева искали бы еще долго. По той дороге мало кто ездит, особенно в это время.

Вскрытие давно завершилось, эксперты закончили работу, со всеми документами, что были по этому делу, Александра успела ознакомиться. Теперь она настояла на том, чтобы они с братом приехали в лес, где все и случилось. Хотя какой тут лес... Так, пара полос деревьев, город совсем рядом, и все же...

– Не мог он сюда попасть случайно, – задумчиво указала Александра, разглядывая покрытые первой весенней травой обочины. – Ну никак не мог.

– Жена сказала, что он катался бессистемно, – напомнил Ян.

– А еще она сказала, что он никогда не посвящал этим забавам больше полутора часов, но от его дома до этой дыры больше часа ехать. И маршрут дурацкий. Нет, говорю тебе, он приехал на встречу.

С Сараевым или нет – вот вопрос, тут нужно было проверять все контакты Тимофеева и всю его переписку. Но Александра уже понимала, почему выбрали именно это место. Дорога незаметная, однако вполне удобная, даже если бы прошли дожди и тут прибавилось бы грязи, мощный внедорожник все равно проехал бы. И сейчас, через несколько дней после происшествия, можно было разглядеть следы на дороге. То, что это следы нужной им машины, Александра не сомневалась: рядом успели натоптать эксперты, работавшие здесь, их машина тоже интересовала.

Судя по тому, что Александра видела перед собой теперь, автомобиль въехал в лес со стороны города – совсем как машина парочки, обнаружившей труп. Дальше было бы удобно ехать прямо и вывернуть на другое шоссе, однако внедорожник предпочел развернуться, и с немалым трудом.

– Кто-то дожидался здесь Тимофеева, – указала Александра. – И эти двое не хотели, чтобы их видели вместе. Если бы вдруг нашелся случайный свидетель, он бы увидел, как тачка Тимофеева сворачивала сюда и отсюда же выезжала.

– Домыслы.

– Ну, чем богаты!

Разглядеть, что за рулем уже новый человек, было невозможно. Для этого нужно было заглянуть в лес – и обнаружить, что стало с Алексеем Тимофеевым.

Участь его, надо сказать, была печальна, и неподготовленной парочке, которая нашла труп, Александра не завидовала. Тимофееву вогнали нож в сердце. Не в центр груди, как чаще всего бывает, а пробили немаленьким лезвием сердце, чуть ли не пополам перерубили, да так,

что смерть была мгновенной, бедолага мог и не осознать, что произошло. Так убить не каждый сможет! Для подобного удара нужен опыт, нужна твердая рука.

Александра прикрыла глаза, вспоминая недавнее нападение. Мирона Сараева колотило, даже когда он нападал из машины, он едва смог попасть в Андрея с ничтожного расстояния. Он не сумел бы вот так убить Тимофеева, и шанса нет. Просто зарезать – да, скорее всего, он бы предпочел хаотичную серию ударов. Но это четкое, совершенное нападение намекало на присутствие третьей стороны, причем умной и грамотной.

Достаточно грамотной для того, чтобы сутки спустя имитировать безупречное самоубийство.

– Нужно искать режиссера, – указала Александра.

– Нужно сначала доказать, что он есть.

– А разве это не очевидно?

– Нам, может, и очевидно... А знаешь, как начальство эту историю увидит?

Александра, к своему немалому сожалению, знала.

– Как законченную, – вздохнула она.

Неизвестный им режиссер постарался, чтобы все стало очевидным. Жил-был сумасшедший садист Мирон Сараев – удачно притворяющийся обычным маркетологом. Некоторое время ему еще удавалось скрывать свои наклонности, а потом наступил момент срыва, и ему отчаянно захотелось кого-нибудь убить. Он заманил в ловушку своего знакомого и избавился от него.

Но даже этого Сараеву показалось мало. Он забрал машину погибшего и поехал кататься по Москве. Потом он свернул в первый попавшийся двор и убил первого попавшегося человека. Что он при этом сказал – не так важно, сумасшедший все-таки! При должном желании сумасшествием сумеют объяснить что угодно.

Потом безумие ненадолго схлынуло, и Сараев сообразил, что натворил. Несколько часов мук совести измотали его, и он вынес приговор сам себе. Дело закрыто.

– Одна я вижу белые нитки, торчащие из этой истории? – возмутилась Александра.

– Это какие же?

– Пока нет никаких указаний на то, что Сараев и Тимофеев хорошо знали друг друга! И сомневаюсь, что они появятся.

– Нам и не нужно это доказывать, достаточно это допустить. Доказать, что их кто-то свел тут, будет еще сложнее.

– Допустим. Но даже для психа, Сараев вел себя слишком безумно!

– Ты себя сейчас слышишь вообще? – невесело усмехнулся Ян.

– Нет, я серьезно! Даже у психов есть внутренняя логика. Такие убийцы обычно предпочитают либо «близкие» кровавые убийства, либо стрельбу издалека, без непосредственного контакта с жертвой. До этого все указывало, что Сараев пострелять любит, да еще и из укрытия. И вдруг – нож! С которым наш маньяк управлялся лучше, чем с пистолетом.

Какого хрена он тогда нож тут оставил?

– Потому что от пули сложнее убежать.

– На чьей ты вообще стороне?!

– На твоей, – заверил ее Ян. – Но для расследования этого недостаточно. Я всего лишь говорю тебе то, что мне будет говорить начальство. Дело закроют.

– Так постарайся, чтобы не закрыли!

Однако одних стараний тут было недостаточно, тень невидимого режиссера нависала над этой историей и дальше. Выяснилось, что Сараев звонил Алексею Тимофееву примерно за час до убийства – и это как раз было то самое подтверждение их знакомства. Тимофеев, в свою очередь, всего лишь принял этот звонок. Но Александра прекрасно помнила о том, что его

вещи пропали. Возможно, у него был второй телефон? Может, он и был контактом, посредником между всеми сторонами?

Доказать это не представлялось возможным, и дело сочли завершенным. Не закрыли, ведь необходимо было определить, как Сараев и Тимофеев сошлись, но... Для Александры было важнее то, что в полиции поверили: убийца мертв, опасности больше нет.

А значит, от палаты Андрея должны были убрать охрану. С этим нужно было что-то делать. Это только официально его признали случайной жертвой, Александра не сомневалась, что избавиться хотели именно от него. Как только режиссер узнает, что Сараев облажался, он будет искать другой способ завершить дело.

– Ты помочь сможешь? – спросила она у брата, когда они в очередной раз обсуждали это дело.

Других тем между ними сейчас не было. Александра понимала, что это не совсем правильно, что она заиклилась. Что следовало бы узнать, как там дела у Алисы, потому что ее исчезновение из жизни Яна – это ненормально после нескольких лет отношений. Но едва Александра начинала думать об этом, как в памяти снова гремели выстрелы, и ей казалось, что она чувствует горячую кровь на руках.

Нет, не получится уже соскочить или даже сделать паузу, пока тот, кто все это устроил, не будет уничтожен. Впрочем, этими планами во всех подробностях она не делилась даже с братом. Ян ее понимает, и все же в их дуэте он остается «хорошим копом» – жизненный опыт уже не удалишь и не перепишешь.

И все равно главной задачей для нее оставалась охрана Андрея. Все будет зря, если у него все-таки отнимут жизнь. Это она и попыталась объяснить теперь брату.

– У меня есть деньги, если что, – завершила Александра. – Но тут денег недостаточно, связи нужны, а такого рода связи у меня найдутся только в Австралии.

– Могу патрульных подогнать, – предложил Ян. – Хотя тоже так себе вариант: рано или поздно доложат вверх.

– Да и толку мало от твоих патрульных. С нами играет кто-то очень хитрый и умный. Он даже первоначальное нападение сумел обставить так, что сухим из воды вышел. Тут нужно нечто большее, равное ему...

– Что ты собираешься делать?

– Метаться в поисках спасения, – усмехнулась Александра. – Сколько еще ты сможешь придержать рядом с Андреем официальную охрану?

– Сегодня, думаю, смогу, максимум – еще завтра. Что ты планируешь?

– Увидишь.

– Не уверен, что готов оценить интригу, – нахмурился Ян.

– Да все в рамках закона! Ты сейчас чем собирался заняться?

– Допросить знакомых Сараева и, если успею, Тимофеева.

– Вот и занимайся, благословляю. Дело это скучное и вряд ли перспективное. Так что я пока сосредоточусь на охране.

У семьи Эйлеров хватало влиятельных знакомств, но только в определенных кругах. А законная помощь сейчас была почти бесполезна, требовалось нечто большее... Александра слабо представляла, что у нее получится, но нужно было начинать.

Она отправилась к Виктору Шереметьеву.

Про отца Андрея она знала не так уж много. Например, то, что с сыном они не ладят. При упоминании родителя Андрей неизменно мрачнел и спешил сменить тему. Александра его не осуждала – она и сама не могла похвастаться переизбытком любви к папаше. Да и какое ей дело до его родни? Она не собиралась встречаться с Шереметьевым-старшим, ей важен был только Андрей.

Теперь все изменилось, Виктор мог пригодиться ей. Перед законом он всегда был чист: в прошлом он работал в крупных государственных больницах и снискал славу в международном медицинском сообществе как талантливый хирург и ученый. После выхода на пенсию он обзавелся собственной клиникой пластической хирургии. Впрочем, самолично он никому силиконовые груди не вставлял и губы не увеличивал. Шереметьев был лишь мудрым управленцем, умело использующим былую славу для привлечения клиентов.

Но это, опять же, открыто, перед законом. Александра не сомневалась, что у него хватает секретов. Если бы он и правда был лишь гениальным врачом, сын бы от него не шарахался! Да и потом, ее собственный папаша ныне пребывал в маразме, но когда-то он был отличным следователем. И даже в поврежденном мозгу Михаила Эйлера сохранилась память о том, что Виктор Шереметьев связан с мафией. Теперь Александра готовилась проверить, будет ли от этого толк.

Она явилась в клинику без записи. Прошла по глянцево блестящим коридорам так, будто именно она тут всем заправляла. Конечно, молоденькие администраторы пытались ее остановить, однако ее уверенность смутила даже их, и они были не слишком активны в своем протесте. Так что до кабинета Шереметьева она добралась без труда.

Она просто назвала секретарше свое имя, пояснений не давала. У нее были все основания полагать, что Шереметьев ее знает. Это не означало, что он ее примет – напротив, мог послать подальше уже осознанно, и она бы не настаивала больше на встрече, потому что от такого человека помощи не дождешься.

Но посылать ее он пока не стал, он пригласил ее к себе.

Александра знала, что Виктору Шереметьеву шестьдесят девять лет. Собственно, на них он и выглядел: еще далеко не дряхлый, но и не молодежавый, иссушенный временем, исчерченный морщинами, убежденный сединой. Хотя седина в их роду ранняя – она Андрею лет в тридцать досталась. Виктор сидел за столом и наблюдал за незваной гостьей. Глаза у него были светлые, светлее, чем у сына, и не выражающие ровным счетом ничего. Белый халат он на работе не носил – для того, кто давно уже не заходил в операционную, это было бы фарсом. Вместо этого он предпочел дорогой, отлично сидящий деловой костюм.

Но даже через этот лоск и показную ухоженность Александра сумела обозначить для себя одну простую истину: Виктор Шереметьев пьет. Не выпивает по чуть-чуть по праздникам, а конкретно так прикладывается, наверняка с запоями. Он определенно пытается это скрыть, но продолжается все не первый год, и изменения внешности – отечность лица, красные прожилки на глазах, припухший нос, – постепенно становятся очевидными, особенно с поправкой на возраст.

Андрей об этом не упоминал – хотя оно и понятно, он вообще в разговорах о семье каждое слово чуть ли не пипеткой отмерял. Александра пока не решила для себя, как использовать это знание, она просто ничего подобного не ожидала. Люди такого ума и такой железной воли, как у Виктора Шереметьева, редко ищут примитивного забытья...

Это все-таки его дело. Для нее важнее было то, что он ее принял. Не дожидаясь приглашения, Александра устроилась в гостевом кресле напротив его рабочего стола. Шереметьев продолжал прожигать ее взглядом, с тех пор, как она вошла, он не произнес ни единого слова.

– Вы ведь знаете, кто я? – осведомилась Александра.

– Да.

Вот так, «да» – и все. А недавно ей казалось, что Андрей не слишком разговорчив! Теперь понятно, в кого.

– Тогда знаете вы и то, что тема для разговора у нас всего одна. Насколько мне известно, вы ни разу не были у него в больнице.

– А смысл? Он овощ.

– О таком и речи не идет, мозг не пострадал!

Прозвучало куда эмоциональней, чем хотелось, и Александра знала, что это ошибка. Она просто не сдержалась: эти дни и бессонные ночи не пошли ей на пользу. Она сделала глубокий вдох, пообещав себе больше не попадаться.

– Прямо сейчас – овощ, – отрезал Шереметьев. – Он не поймет, приходил я или нет. А раз так, какой смысл?

– Да уж... Вы знаете, кто напал на него?

– Нет.

– Даже не догадываетесь?

– Это работа полиции – разбираться в таком.

– Да, у полиции есть подозреваемый, – кивнула Александра. – Думаю, вам скоро сообщат о нем.

– Вы только что сообщили.

– А я как раз не считаю его подозреваемым. Я думаю, что его следствию подсунули намеренно, а тот, кто действительно хотел убить Андрея, еще на свободе. Мне нужна ваша помощь.

– Какая же?

Шереметьев не был удивлен или даже заинтригован. Он говорил с ней как человек, который все для себя решил, но из вежливости тянет время перед непременным отказом.

– Андрею необходима охрана, – пояснила Александра. – Круглосуточная. И не какие-нибудь тупые дуболомы, а люди с мозгами, потому что нападение, если оно все-таки состоится, не будет ни простым, ни очевидным.

– Опять же, это работа полиции.

– Полиция на сей раз не справится.

– Ну а я здесь при чем? Я ведь всего лишь врач, да еще и пожилой человек. Какое отношение я могу иметь к организации столь сложной охраны?

– Вы еще и его отец – странно, что это не прозвучало.

– Как его отец, я за него очень переживаю. Плохо сплю и мало ем. Буду за него молиться в свободное время.

– И это все?

– Все, что я могу.

Шереметьев говорил мало и осторожно, словно опасался записи. Но Александра по глазам видела: старик все прекрасно понимал. И риски, и истинную потребность в охране. Ему просто было плевать, он уже списал Андрея со счетов. Он даже в больнице сына не навещал не из-за собственной нелепой теории с «овощем», а потому, что ему было все равно.

Тут Александра могла бы многое сказать ему – но смысла не видела. Она боялась сорваться, выместить на нем всю злость на тех, кому ей хотелось отомстить. Но это привело бы ее разве что в «обезьянник», и о расследовании можно было бы забыть. Поэтому она встала и, не прощаясь, покинула кабинет Шереметьева.

Хотелось просто орать – громко, на всю улицу, не таясь. Но для расследования это тоже сомнительная стратегия, особенно при том, что вопрос охраны остался нерешенным, а время стремительно утекало. Направляясь сюда, Александра не сомневалась, что Шереметьев поможет. Возможно, поворчит и заставит ее разделить с ним расходы, однако от сына своего не отвернется. Она не ожидала, что старый алкаш способен на такое, поэтому и не подготовила план Б. Теперь приходилось выкручиваться, и вариант она видела только один...

Это был паршивый вариант, как ни крути. И с практической, и с человеческой точки зрения. Если бы она попыталась обсудить такое с Яном, он просто покрутил бы пальцем у виска, и в этой бесхитростной характеристике ее умственных способностей был бы прав. Но жизнь Андрея для нее все равно была дороже, так что Александра уняла и совесть, и гордость.

Сразу от клиники пластической хирургии она поехала к ночному клубу. Места, в которых она искала защиту, несколько забавляли Александру, но сейчас ей было не до смеха. Ей нужно было срочно поговорить с Русланом.

Еще недавно она запрещала ему видаться с ней, да и сама была уверена, что ни одной встречи больше не состоится. Зачем? Общаться с бывшим, который тебя все еще любит, и делать вид, что вы – настоящие друзья, сомнительное развлечение. Александра не отличалась склонностью ни к садизму, ни к мазохизму. Забвение казалось ей единственно правильным выходом, и все равно именно она нарушила их договор первой.

Руслан мог бы и не общаться с ней. Да ему следовало послать ее, причем сразу, и у него было на это куда больше прав, чем у Виктора Шереметьева! А он ее принял. Это не удивило Александру: такая любовь, как у него, схожая с наваждением, за пару месяцев не проходит.

Он лично встретил ее у дверей и проводил в кабинет. Она успела заметить, что на руке у него больше нет обручального кольца.

В целом, выглядел Руслан неплохо. Развод с супругой и расставание с Александрой его точно не уничтожили. Есть люди, которые всегда поднимаются на ноги, как бы сильно жизнь ни приложила их об землю, и вот Руслан как раз был из их числа. Да, он казался уставшим и не выпавшимся, так это понятно: в такое время люди, связанные с бизнесом, и не станут веселиться. Даже ночной клуб, в котором они встречались, был закрыт на неопределенный срок, использовать его сейчас можно было только как офис.

Руслан вообще мог работать из дома, но здесь ему было удобней. Он не держал ни секретаршу, ни других помощников, да и одет был не в костюм, а в свитер и джинсы. Он сам сделал кофе, а Александра просто наблюдала за ним, не решаясь заговорить. Ян зря считал, что у ее наглости нет границ: границы есть у всего. Теперь Александра даже не была уверена, что правильно поступила, придя сюда.

– У тебя такой виноватый вид, будто ты кидалась новорожденными птенцами в окна детского сада, – заметил Руслан.

– До такого еще не дошло, но тебе все равно не понравится то, за чем я пришла.

– Да я уже понял...

– Возможно, ты меня даже возненавидишь.

– Возможно, – легко согласился Руслан. – Но от того, что ты перед этим будешь полтора часа нерешительно пыхтеть, никому не станет легче, ведь так?

– Пожалуй... Ты знаешь, с кем я встречаюсь прямо сейчас?

Руслан быстро отвернулся к окну, и его лицо она больше не видела. Тем не менее, он ответил:

– Немного. Я один раз спросил об этом у Яна, он ответил, на этом – все.

– Ну вот, и этому человеку сейчас очень нужна помощь... Так уж вышло, что твоя.

Она рассказала Руслану правду – всю, до последней детали. У Александры не было права просить его о помощи, и честностью она могла хоть немного компенсировать то, что обязательно сделает ему больно. Она просто не знала, к кому еще обратиться – время поджимало.

Руслан не был преступником, но он преуспел в бизнесе, где столкновение с людьми, живущими по другую сторону закона, неизбежно. Да и не только с ними: он наверняка знал наемников и охранников, которые действовали своими методами. Это близнецы выросли в полицейском мире, у Руслана была другая история. К тому же, Ян упоминал, что за время поиска Александры Руслан часто обращался к «узким специалистам», и они сейчас тоже могли быть полезны.

Подвох заключался только в том, что у Руслана не было ни единой причины помогать ей – и сто причин отказаться. Она бы даже не обиделась... Но когда Александра закончила рассказ, он не спешил гнать ее прочь.

– Он сейчас в государственной больнице? – спросил Руслан. – Смертник этот твой.

– Не называй его так, пожалуйста, – поморщилась Александра. – Даже в шутку. Конечно, он в государственной больнице, куда еще его могли повезти?

– Это плохо сразу по нескольким причинам. Во-первых, если он там подхватит вирус, ему точно хана. Во-вторых, по той же причине туда никакую охрану не пустят, кроме полиции, а полиция больше не при делах.

– Что ты предлагаешь?

– В идеале, его нужно перевезти в небольшую частную клинику, ее контролировать проще. Да и потом, если кто-то за ним охотится, он уже выяснил, куда увезли Андрея, и сейчас продумывает, как туда добраться.

А добраться туда будет просто! Александра невольно вспомнила больницу, заполненную людьми в защитных костюмах. Да под всем этим камуфляжем не поймешь, кто свой, кто чужой! Руслан прав, в маленькой больнице с контролем куда проще. И все же...

– Руслан, он действительно в плохом состоянии, – признала Александра. – Сейчас стабилен, да и перевозку, может, перенесет. Но ему в любой момент может стать хуже, понадобится врачебная помощь.

– И что? Я его не в стриптиз-клуб везу, вообще-то!

– Но все эти частные клиники предназначены в большей степени для реабилитации...

– Они много для чего предназначены, – возразил Руслан. – Этот вопрос я решу. Запиши мне, где именно он находится, я тебе отзвонюсь, как разберусь со всем.

И снова во всем этом чувствовалась ирония, причем злая... Виктору Шереметьеву, посвятившему жизнь медицине и обросшему связями, было бы проще простого помочь сыну, а он этого не сделал. Зато сделал посторонний человек, которому Андрей даже не нравится!

– Я могу заплатить за это... – нерешительно предложила Александра.

– Не нужно.

– Позволь мне хоть как-то отплатить!

– Буду нуждаться – отплатишь, – усмехнулся Руслан. – А пока, к счастью, не нуждаюсь.

И оба они понимали, что расплатиться за такое одолжение Александра не сможет никогда. Потому что то, что она может предложить, у Руслана и так есть. А то, что ему нужно, она дать не сможет.

Вроде как она получила то, чего хотела, а на душе все равно было пусто, словно все разом выжгли. Нужно было снова отвлечься, и Александра поспешила вернуться в машину. Уже оттуда она позвонила брату.

– Чем занят?

– Только что закончил допрос коллег Сараева, – отчитался Ян. – Одни уверены, что ничего не происходило. Другие считают, что он был нервным и возбужденным, но непонятно, почему. Агрессии не заметил никто. И те, и другие пару недель не общались с ним лично, только по видео и телефону, а это не то же самое. Теперь вот планирую побывать в клубе, где бодибилдеры тусуются. Там он мелькал до тех пор, пока это не запретили.

– Думаешь, качки знают больше?

– Могут знать, у них, насколько я понял, довольно сплоченное сообщество. А что еще остается? Телефон, кстати, проверили. Тимофеев и Сараев действительно созванивались всего один раз – в день убийства Тимофеева. Жена Тимофеева Мирона Сараева ни в каком виде не опознала. Как видишь, у нас куда ни плюнь – в тупик попадешь.

– Вообще-то, есть и еще одна версия, ты только в нее плевать не спеши.

– Это какая же?

– Самоубийство Андрея, – неохотно напомнила Александра. – То, из-за которого мы познакомились. Он считал это худшим поступком в своей жизни.

– Но так и не сказал тебе, что сделал?

– Нет, а я не расспрашивала, потому что для себя решила, что он загоняется на пустом месте. Есть у него такая черта! А вот теперь давай представим, что он совершил реальное преступление и наказать себя смертью хотел не просто так. За преступления иногда мстят.

– Это все очень трагично, но дело было в декабре, – указал Ян.

– Возможно, даже в конце ноября, сомневаюсь, что он вот так сразу на крышу ломанул. Ты Достоевского вообще читал?

– Достоевский мне сейчас не поможет. Даже в ноябре, и никто ничего не знает, а единственный человек, которому известна правда, еще не очнулся. Что толку от такой версии?

– Я сомневаюсь, что он единственный. Нужно опросить тех, кто с Андреем работал... И я сейчас не про работу ветеринара говорю.

У того, что близнецы оставили теневой бизнес Андрея в покое, обнаружился неожиданный недостаток: они слабо представляли, с кем он работает. Но это не критично, просто времени отнимет больше. Им известно, что операции он проводил в подвале ветеринарной клиники, оттуда и нужно было начинать поиск.

– Займись этим, – попросила Александра.

– А сама заняться не хочешь? Где ты вообще шастаешь?

– Я к тебе потом присоединюсь, у меня пока есть дело.

– И ты, конечно же, не скажешь мне, какое?

– Обсудим все, когда приеду.

Она доверяла брату – с этим вопросов не было, и она не боялась, что Ян начнет морализаторствовать или отговаривать ее. Но был шанс, что он все бросит и присоединится к ней, а этого Александре не хотелось бы. Есть дела, которыми лучше заниматься в одиночестве...

Или почти в одиночестве. Она заехала домой и забрала из квартиры Гайю, ему полезно было оказаться за городом. Если бы он был человеком, он бы наверняка еще был обижен за то, что она попросту потеряла его. Но собаки слишком добры для пустых обид, в этом ей повезло.

С Гайей все равно было спокойней. Александре категорически не нравилось то, что она собиралась сделать, а молчаливое присутствие пса давало ей хоть какую-то поддержку.

Она знала, где находится элитный пансионат, ныне ставший домом ее отца. Однако Александра была убеждена, что это знание не понадобится ей никогда. Да она узнавала этот адрес в основном для того, чтобы держаться оттуда подальше! А получилось вот как...

Когда во время новогодней встречи ее отец намекнул, что знает семью Андрея, она сразу поняла, что это не шутка и не очередной выкидыш его больного воображения. Там по реакции Андрея все понятно было! Но Александра решила не вдаваться в подробности. Тогда ей это было не нужно – не важно, чем там занимались родители Андрея, значение имел только он сам.

Теперь же каждая крупница информации была на вес золота. Не факт, что Михаил Эйлер сумеет что-нибудь вспомнить, однако попытаться стоило, ставки были слишком высоки.

Пансионат для престарелых, естественно, был закрыт на карантин – его чуть ли не раньше других заведений заперли. Да и понятно, почему! Пока не прекратится вся эта чехарда с вирусом, родственники могли общаться с постояльцами разве что по телефону. Однако телефон Александру не устраивал, ей нужно было смотреть отцу в глаза, видеть, насколько он вменяем.

Так что ей предстояло пробираться партизанскими тропами: главные ворота были безнадежно заперты. Александра сразу направила автомобиль на объездную дорогу, ту, с которой не было прямого подъезда к пансионату.

Машину она оставила на ближайшей заправке, а сама пошла через лес. Дорога получилась долгой, но это ничего, Александре было, о чем подумать. Гайя и вовсе пришел в восторг от возможности свободно нестись сквозь деревья, не отвлекаясь ни на каких пугливых людишек с их еще более пугливыми собачками. Вот уж кто точно зла не держит...

Да и ей не следовало бы. Умом Александра понимала, что ей нужно простить отца. Он уже стар, он прожил свою жизнь, он едва помнит, кто он такой. Да и вообще, не зря же умные

люди говорят, что прощение – благо! Беда в том, что умение прощать попадало в сумеречную зону эмоционального, а не рационального. Легко объяснить себе, что нужно сделать. Трудно это принять. Возможно, время когда-нибудь ее излечит, а пока от перспективы встретиться с Михаилом Эйлером у Александры мурашки шли по коже. Этот человек был тесно связан со всем худшим, что произошло в ее жизни – и всем лучшим, что не произошло, это тоже важно.

Она вышла к пансионату со стороны полей. Ворот не было, но Александра без труда нашла запасную калитку в заборе, предназначавшуюся, вероятней всего, для прогулок пожилых пациентов при более приятной погоде. Калитка была заперта на навесной замок, но настолько примитивный, что вскрыть его можно было чуть ли не ногтем. Так что вскоре Александра оказалась среди невысоких коттеджей, напрочь игнорируя тот факт, что ей сейчас туда нельзя, а Гайе и вовсе никогда не было можно.

Она двигалась через дворы, чтобы избежать скандала. Гуляющих в такое время не было – с неба капал мелкий противный дождик, намекавший, что остаться под крышей сейчас будет куда уютней. Это невольно сыграло на руку Александре.

Хотя дома остались не все. Приблизившись к коттеджу отца, она издали заметила, что кто-то возится в беседке – чистит ее от старых листьев, оставшихся тут еще с осени. Сиделка отца, конечно, кто же еще! Ее, кажется, Ульяна зовут... Александра не бралась сказать наверняка.

Она подобралась к сиделке неслышно, как научилась на охоте в Австралии, и заговорила, только когда была совсем близко.

– Здравствуйте. Прошу прощения за внезапный визит – и за доставленные неудобства.

Женщина, как и следовало ожидать, испуганно охнула и подпрыгнула чуть ли не до крыши беседки. Когда она обернулась, взгляд был откровенно испуганным, но когда она разглядела, кто перед ней, страх рассеялся, сменившись удивлением.

– Ой, – смущенно улыбнулась сиделка. – Вы ж Ян Михалыч... В смысле, сестра...

– Александра. Мы виделись на праздновании Нового года.

– Да... А что вы тут делаете? Вам сюда нельзя!

– Я приехала к отцу.

– Вы уж простите, но я вас к нему пустить не могу, у нас правила! Я бы вам сказала об этом, если бы вы позвонили сначала...

– Я знаю, – кивнула Александра. – Безо всяких звонков.

– Но вы все равно приехали? Зря, я больничные правила не нарушу, никак!

– Это я тоже знаю, поэтому и извинилась перед вами заранее за неудобства.

– Какие еще неудобства?..

Вместо ответа Александра наклонилась к Гайе и велела:

– Охраняй! – После этого она повернулась к сиделке и добавила: – Пока вы в беседке, он вас не тронет. Если попытаетесь выйти, поведет себя не по-джентльменски, это служебный пес.

– Так же нельзя!

– Не страшно, долго это не продлится.

В том, что сиделка не рискнет связываться с Гайей, Александра не сомневалась. Но ей все равно нужно было торопиться: страдания пойманной сотрудницы в любой момент могли заметить из других домиков. Поэтому Александре пришлось одним рывком затолкнуть собственный страх на пару с неприязнью в дальний угол сознания и войти в коттедж.

Долго искать не пришлось: Михаил Эйлер сидел на кухне над чашкой чая. Он не пил, просто грел руки да рассматривал темную зеркальную поверхность, словно надеялся увидеть там все тайны мироздания. Он, в памяти Александры почти демонический, казался дряхлым и слабым стариком, совсем не похожим на себя прошлого.

Высоки были шансы, что он снова впал в протрацию, и тогда толку от него не будет никакого. Однако Александра не для того потратила столько времени на эту поездку, чтобы вот так сдать!

– Мне нужны сведения о Викторе Шереметьеве, – сказала она.

Михаил оторвал взгляд от чая, но посмотрел не на Александру, а в окно, выходящее на задний двор.

– Твоя псина съест мою тюремщицу, – проворчал он.

– Ничего, тебе новую дадут. Так вот, Виктор Шереметьев.

– Мафия, – буркнул Михаил и снова уткнулся в чайную чашку, словно пытаясь вспомнить, зачем вообще нужен этот напиток.

Александра понимала, что вот сейчас она точно должна его пожалеть, почувствовать, что карма отыгралась на гордом следователе сполна. Однако жалости не было, только глухое раздражение из-за того, что он оказался не способен запустить свой мозг хотя бы на пять минут.

Ведь это могло спасти Андрею жизнь!

– Да-да, мафия. А конкретней нельзя? Мне, понимаешь ли, жутко понадобилось прищемить ему хвост.

– Зачем? Как я помню, ты ему хвост оторвала и себе приделала. Он узнает, что ты – моя дочь, он узнавать умеет. Он такого не простит.

Ага, значит, что-то он все-таки помнил! И это было весьма интересно. Александра думала, что нежелание Виктора помогать сыну было связано с какими-то внутренними проблемами семьи. Но может оказаться и так, что Шереметьев-старший взялся на Андрея за роман с ней! Только это же какой скотиной надо быть...

– Меня его прощение не интересует. Мне нужна его помощь, а добровольно он помогать не хочет.

Михаил бросил на нее быстрый взгляд помутневших от болезни глаз и захихикал.

– Ты не моя дочь!

– Ну, началось, – раздраженно закатила глаза Александра. – Слушай, а если тебя по башке стукнуть, как старый телевизор, ты часом не заработаешь?

– Ты не она!

– Ага, сейчас расскажешь мне, что я на самом деле – труп, который давно закопали и крест поставили. Так?

– Не так. Ты вообще не человек.

– Это уже что-то новенькое... Кто же я тогда?

– Я Сашку другую оставлял. Упрямую, но человечную. Добрую. Я не хотел, чтоб ты к мен-там присоединялась, не потому, что ты не могла. Просто неправильно это для бабы... Мужик еще выдержать может, а баба – нет, у нее природа меняется. Только я не смог тебя от этого защитить. Что стало, то стало.

– То есть, я уже не зомби? – фыркнула Александра.

– Ты – белая акула. Она что делает? Только плывет и охотится, о других не думает. А если кровь почуяла, уже и не остановится. Если уж кровь ей надо... Не должна женщина такой быть. Неправильно это. Твоя мать такой не была, и Нина не стала.

Александра чуть не ляпнула от обиды, что его любимая Нина прямо сейчас лечится от алкоголизма, но вовремя прикусила язык. Какой от этого толк? Кому?

Все-таки она приехала зря. Обидно признавать это, но, если не признать сейчас, она потеряет еще больше времени и все-таки нарвется на грандиозный скандал. Поэтому Александра, не прощаясь, направилась прочь.

Она уже была в прихожей, когда Михаил окликнул ее:

– Эй, ты! Иди сюда!

Она вернулась к порогу кухни, но внутрь заходить не стала.

– Что еще?

– Ты ж сожрешь любого, кто окажется на твоём пути, хищная тварь океана... Но Витьку Шереметьева мне не жалко. Витьку Шереметьева давно сожрать надо было, да я не смог. Может, и неплохо, что ты превратилась в чудовище?

– А если убрать мифологические метафоры, помочь можешь или нет?

– Ты Сашку Коргина помнишь?

Смена темы была настолько неожиданной, что Александра даже растерялась, хотя имя сразу показалось знакомым.

– Чего?..

– Сашку! – поторопил её Михаил. – Вспоминай! Друг мой. Лучший. Я тебя в его честь назвал, дура!

– Да уж, исчерпывающая подсказка!

Имя и правда затерялось где-то в тех временах, когда Александра ещё не уехала в Америку и не научилась ненавидеть собственного отца. Да, был там какой-то Александр Коргин, то и дело мелькал на горизонте, а близко не подходил. Зачем ему нянчиться с чужими детьми?

– Даже если вспомню, что с того? – изумилась Александра.

– Найди его!

– Зачем?

– Скажи, чтоб дал тебе то, что я оставил для Яна... Он знает, что. Я все-таки кое-что тебе должен. Это тебе поможет и с Витькой Шереметьевым... И со всяким. Какой бы ты ни была, я тебя создал. И я несу за тебя ответственность до конца моих дней.

Глава 4

Мирон Сараев за пару месяцев умудрился совершить тот подвиг, на который многие замахиваются, многие же преуспевают, но радости это не приносит никому. Мирон Сараев умудрился всех достать.

Нет, закон он не нарушал, и ни один из его поступков не мог предупредить о том чудовищном преступлении, которое он задумал. Однако те, кто знал его получше, признавали, что он сильно изменился за последние полгода. И произошло это еще до карантина, так что нельзя было все списать на одурение, вызванное заключением в четырех стенах.

Разговор с бодибилдерами оказался куда интересней, чем с коллегами Сараева. На работе погибший был в первую очередь начальником. Как талантливый маркетолог, он со всеми умудрялся поддерживать приятельские отношения, однако ни с кем по-настоящему не сближался и мало что сообщал о своей личной жизни. Спортивный клуб – другое дело. Тут все были на равных, вместе готовились к соревнованиям и вместе на них ездили. Это не означало, что Сараев позволял себе настоящее доверие и рыдал у кого-нибудь на мускулистом плече, однако здесь он был откровенней.

– Он сначала нормальный мужик был, – пояснил один из собеседников Яна. – Простой и открытый... как по мне, таким бы и оставался.

Из-за карантина клуб был закрыт, но следователю удалось договориться о встрече с двумя мужчинами, неплохо знавшими Сараева. Теперь перед ним в опустевшем баре сидели тренер и другой тренирующийся, спортсмен-любитель, тоже участвовавший в соревнованиях. Тренер был невысоким, особенно мускулистым и от этого напоминал квадрат на ножках. Он явно до последнего посещал солярий, сильно загорел, так что стал не просто квадратом, а черным квадратом. Ян не сомневался, что собеседник молод – и сорока нет. Однако кожа тренера была покрыта сплошной сетью мельчайших морщин, которая частенько становится для бодибилдеров платой за частые «сушки» – отказ от воды перед соревнованиями.

Спортсмен выглядел получше. По крайней мере, с общечеловеческой точки зрения, потому что на соревнованиях он наверняка проигрывал своему наставнику. Этот очень напоминал покойного Сараева: мускулистый, но без гротеска, с нормальной кожей, да и в целом – ухоженный.

Оба до сих пор не знали, что Сараев мертв, и Ян не сказал им. Он лишь объяснил, что их знакомый подозревается в серьезном преступлении. Конечно, был риск, что они начнут его выгораживать, но все же меньший, чем при обсуждении мертвеца. Многие ведь действительно усвоили, что о покойниках либо хорошо, либо никак!

Они никого выгораживать не стали и о Сараеве, как показалось Яну, говорили вполне честно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.